
КОММЕНТАРИИ

I ЗАРОЖДЕНИЕ МИФА ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ (XVI–XVIII вв.)

Д. Горсей

Рассказ, или Воспоминания сэра Джерома Горсея
<Фрагменты>

Печатается по: *Горсей Д.* Записки о России. XVI — начало XVII в. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 50–88.

Горсей Джером (1550–1626) — английский дворянин, коммерсант и дипломат. Впервые приехал в Россию в 1573 году, затем с перерывами приезжал еще дважды (окончательно покинул страну в 1591 году). Был руководителем созданной в Англии Московской торговой компании. Близко знал царя Ивана Грозного, выполнял его деликатные поручения к английской королеве Елизавете I. О характере и личности царя написал в своих воспоминаниях под названием «Путешествия сэра Джерома Горсея».

¹ Иван IV женился в возрасте 16 лет в феврале 1547 г.

² Юрьев Никита Романович (ум. 1586) — воевода, боярин и дворецкий; рындой стал с 1547 г., сразу после свадьбы Анастасии Романовны и Ивана IV (РК 1475–1598. С. 111; Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1. С. 282–311).

³ Ошибка автора: освобождение от монголо-татарского ига произошло в правление деда царя, великого князя Ивана III (1480).

⁴ Перепутана последовательность событий. Присоединение Казанского ханства произошло в 1552 г., Астраханского — в 1556 г., а венчание Ивана IV на царство — в 1547 г.

⁵ Вязьма и Дорогобуж вошли в состав Русского государства еще при Иване III — в 1494 и 1503 гг.; Смоленск был присоединен отцом Ивана Грозного

Василием III; Полоцк был временно захвачен русскими войсками в Ливонской войне в 1563 г.

⁶ Речь идет о действиях в Ливонской войне. Ливонская война (1558–1583) стала для России попыткой разрешить многие спорные вопросы на западном направлении ее внешней политики. Главной целью русского правительства с конца 50-х годов XVI в. становится присоединение Прибалтики и получение удобного выхода к Балтийскому морю. Развитие русской экономики зависело от постоянных связей со странами Западной Европы. К. Маркс писал, что целью действий Ивана IV в Прибалтике «было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой» (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. VIII. М., 1946. С. 165). Русские феодалы надеялись получить в Прибалтике и земли крестьян, а народы этих земель — латыши и эстонцы — рассчитывали на освобождение от гнета немецких поработителей, так как земли в Прибалтике были владениями Ливонского ордена и городские верхи были преимущественно немецкого происхождения. Войну ускорило заключение военного агрессивного союза Ордена с королем польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом в сентябре 1557 г. Поводом к Ливонской войне послужил отказ Ливонского ордена от уплаты России «юрьевской дани», установленной договором между Иваном III и Орденom за владение г. Юрьевом (Дерпт, Тарту). Благодаря внезапности нападения русским удалось в течение полугода занять Нарву, Дерпт, восточные эстонские земли, выйти к Ревелю. В Латвии русское войско достигло Риги, а затем дошло до границ Литвы. После 6-месячного перемирия военные действия возобновились и были поначалу успешными для России: в 1560 г. захвачены крепости Мариенбург и Феллин, магистр Ливонского ордена попал в плен. Орден, по существу, распался. В этом было главное значение первого этапа Ливонской войны. Однако во время упомянутого перемирия ливонские власти успели заключить соглашение с польским королем при посредничестве короля датского. Таким образом, на втором этапе войны России предстояло иметь дело уже с тремя сильными противниками: Великим княжеством Литовским, объединенным унией с Польшей, Швецией, захватившей Северную Эстонию, и Данией, так как под власть датского принца Магнуса перешел остров Эзель (Сааремаа). На этом этапе самым большим успехом русских было взятие Полоцка (февраль 1563 г.), являвшегося «воротами» для дальнейшего продвижения к Вильне — столице Литовского княжества. Однако вскоре победы сменились неудачами: в январе 1564 г. под Оршей русские силы были разбиты. Ответственность за тяжелые поражения Иван IV возложил на «изменников»: началась полоса опал и казней — предвестница введенной в том же 1564 г. опричнины. Ливонская война приняла затяжной характер. В годы опричнины военные действия шли с переменным успехом; земский собор 1566 г. отверг предложение польского короля о перемирии и принял решение продолжать войну. С 1569 г. России противостояло уже единое государство — Речь Посполитая. Однако польское «бескорольевье» начала 70-х годов дало возможность Ивану IV предпринять еще одно наступление на Ливонию. На этом третьем этапе было создано вассальное Ливонское королевство во главе с датским принцем Магнусом, замуж за которого Иван IV выдал свою племянницу — Марию Старицкую. Русские войска взяли несколько ливонских городов, осадили Ревель (август 1570 — март 1571 г.), добились перемирия со Швецией, ведшей кратковременную

войну с Россией. Но в 1575 г. польское бескорольеве кончилось, во главе Речи Посполитой встал талантливый полководец Стефан Баторий <...> — сторонник решительных антирусских действий. Хотя русскому войску удалось к 1577 г. занять большую часть Ливонии, но в 1578 г. Стефан Баторий перешел в наступление и отвоевал города в Ливонии, овладел в 1579 г. Полоцком и в 1581 г. осадил Псков. К этому времени перешла к активным действиям и Швеция, занявшая в 1581 г. Нарву. Лишь героическая оборона Пскова, в которой участвовали все его жители от мала до велика, предотвратила дальнейшее наступление на русские земли. Ям-Запольское перемирие с Речью Посполитой (1582) и Плюское — со Швецией (1583) завершили Ливонскую войну, продолжавшуюся четверть века и окончившуюся поражением для России. «Ливонские известия» Горсея носят следы редактирования; ранний рассказ был потом дополнен автором вставками, внесенными хронологическую путаницу (см.: Севастьянова А. А. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII веков: (Разновременные слои источника и их хронология) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории: Сб. трудов. М., 1974. С. 79–80 (далее — Хронология). Вероятно, сведения, внесенные в текст позднее, могли быть получены автором во время его поездок через Ливонию в 1580 или в 1590 г. Возможным информатором Горсея о событиях Ливонской войны мог стать упоминаемый им И. И. Голицын — его сосед по Английскому подворью, один из воевод 70-х годов (см.: Толстой Ю. В. Сказание англичанина Горсея о России в исходе XVI столетия // Отечественные записки. СПб., 1859. Т. 122. С. 102 (далее — Сказание)).

⁷ Царица Анастасия Романовна, первая жена Ивана IV, умерла в 1560 г. Она не была канонизирована.

⁸ Царевич Иван Иванович (1554–1581) и царевич, а затем царь Федор Иванович (1557–1598) — дети царицы Анастасии и Ивана Грозного.

⁹ Мария (Кученей) Темрюковна (Черкасская), вторая жена Ивана Грозного, стала царицей в 1561 г. О князьях Черкасских см.: *Мордовина С. П.* Служилые князья в конце XVI в. // Труды МГИАИ. М., 1970. Т. 28. С. 334–335.

¹⁰ Существуют разные точки зрения на общую численность русского войска в это время. По мнению А. А. Зимина, она составляла примерно 150 тыс. С. М. Середонин полагал, что к концу XVI в. русская армия насчитывала 110 тыс. человек, а Р. Г. Скрынников считает, что «полевая армия» была намного меньше — 60–80 тыс. воинов (см.: *Середонин С. М.* Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Commonwealth» как исторический источник. СПб., 1891. С. 336–346 (далее — Сочинение); *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 448; *Скрынников Р. Г.* Куликовская битва: Проблемы изучения // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 51).

¹¹ Ивангород был основан Иваном III в 1492 г.

¹² Горсей отразил предание об участии строителей храма Василия Блаженного; в рассматриваемой группе известий чувствуется влияние каких-то устных источников.

¹³ Нейгауз (Новгородок) был взят в июне 1558 г. силами русских под командованием П. И. Шуйского и А. М. Курбского (ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 303–304).

¹⁴ Дерпт (Юрьев, Тарту) сдался русским войскам в июле 1558 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 304), его добровольной сдаче способствовало предшествующее освобождение

пленных ливонцев, захваченных русскими у Нарвы и не разосланных «по иным землям» (ПСРЛ. Т. 13. С. 296). Основанием для известия Горсея, возможно, послужили более поздние события 1565 г., когда переселенцы из Дерпта были насильственно отправлены в Нижний Новгород, Владимир, Кострому, Углич (ПСРЛ. Т. 13. С. 397; Псковские летописи / Подг. А. Н. Насонов. М., 1955. Вып. II. С. 248; Russia at the Close of the 16th Century / Ed. by E. A. Bond. I., 1856. P. 267).

¹⁵ Хронологическая последовательность и ход событий Горсеем перепутаны: Пернов, Гопсаль, Лиль были взяты в 1575–1576 гг. (РК, 1559–1605. С. 119–120); Венден (Цесис), Голдинген (Кулдига), Митау (Елгава) не были завоеваны.

¹⁶ Рассказ Горсея об осаде Ревеля содержит ряд неточностей, связанных с поздним редактированием им своего текста (см. Предисловие). Ревель (Кольвань, Таллинн) неоднократно, хотя и безуспешно осаждался в ходе Ливонской войны: в 1558, 1559, 1577 гг. — русскими войсками, в 1570 г. — войсками Магнуса (см.: *Королюк В. Д.* Ливонская война. М., 1954. С. 38–40, 81, 96), Издатели записок Горсея Берри и Крамми отмечают (с. 268) некоторое сходство его с известиями «Ливонской хроники» (*Scriptores rerum Livonicarum*. 1853, 1848. Vol. II. P. 56, 62).

¹⁷ Нарва (Ругодив) пала под ударами русского войска в мае 1558 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 295). Однако у Горсея здесь речь идет только о разграблении города; автор мог иметь в виду, что захват его уже состоялся, тем более что Нарва упоминается в известиях об Ивангороде и Дерпте.

¹⁸ «Изменой» и неудачей под Ревелем Горсей объясняет поход на Псков и Новгород. Реально поход на Новгород предшествовал появлению Царя во Пскове <...>. Причина, указанная Горсеем, близка к рассказу Псковской I летописи о клевете на Псков и Новгород, которой «легко поверил» царь (Псковские летописи. М.; Л, 1941. Вып. I., с. 115–116).

¹⁹ Предание о юродивом Николе, спасшем Псков, в разных вариантах приводится в записках других иностранцев — Штадена (с. 91), Таубе и Крузе (с. 50–51), Флетчера (версия которого, кстати, сильно отличается от рассказа Горсея — с. 126–127) и др. По Псковской I летописи Иван IV был встречен жителями, «...стояще бе коиждо пред домом своим со женами и детьми, изнесше хлеб и соль пред враты и падше поклонишася цареви... И прииде благослопитися ко блаженному Николе... блаженный же поучив его много ужасными словесы... царь же преже сия глаголы нивочто же вменив, повеле у св. Троица колокол сняти, того же часа паде конь его лутчий по пророчеству святого, и поведаша сия царю, он же ужасен вскоре бежа из града» (Псковские летописи. Вып. I. С. 115–116). Вероятно, те, кто показали Горсею юродивого, рассказали и легенду о нем.

²⁰ Цифра сильно преувеличена; в источниках приводятся разные данные: по Псковским летописям число жертв — 60 тыс., по А. М. Курбскому в один только день погибло 15 тыс. новгородцев, по Шлихтингу — 2770 человек. И. Ильинский и А. А. Зимин считают, что число жертв новгородского погрома достигло 40 тыс., Р. Г. Скрынников склоняется к данным Шлихтинга (см.: *Севастьянова А. А.* Хронология. С. 78. Примеч. 62).

²¹ Известие Горсея о переселенцах в Новгород уникально. По поводу достоверности этого сообщения исследователи высказывают мнения как за, так и против <...>.

²² Нельзя считать закрепленными в тексте Горсея термины «poblemen», «gentlemen» и их производные, обозначающие представителей верхушки господствующего класса в России (см. подробнее: Севастьянова А. А. Записки о Московии Джерома Горсея: (К вопросу о принципах научного перевода терминов при публикации источников) // АЕ за 1976 г. М., 1977. С. 71–78 (далее — Термины); <...>). В записках Горсея, в отличие от сочинения Флетчера, нет деления русского населения на группы и сословия. Эта особенность хорошо просматривается в данном фрагменте, где речь идет о «пожалованных» (inoibling) в «знать», значит, «nobility» может обозначать у Горсея не только «знать по рождению». Едва ли следует усматривать в этом фрагменте указание на состав и способ пополнения опричного войска (*Берри и Крамми*. С. 270. Примеч. 1), ведь потомственной знати в нем было лишь немногим меньше, чем в земщине и в допричном дворе (см.: *Кобрин В. Б.* Состав Опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 г. М., 1960. С. 11).

²³ Ср.: «Число всадников, находящихся всегда в готовности... простирается до 80 000 человек...» (*Флетчер Дж.* С. 80). В. О. Ключевский приводит интересную сводку иностранных источников по вопросу об общей численности русского войска, показывающую самые разные цифры (см.: *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг., 1918. С. 89–91). Исследователи отмечают серьезное увеличение численности русской армии к концу столетия (см.: *Чернов А. В.* Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954. С. 27–29, 94–95; <...>).

²⁴ Известие ошибочно. Царица Мария Темрюковна умерла в Москве в 1569 г.

²⁵ Известие о Наталье Булгаковой ошибочно. Третьей женой Ивана IV стала Марфа Собакина, выбранная из 2 тыс. свезенных на царский смотр невест; свадьба состоялась 28 октября 1571 г., а 13 ноября новая царица умерла (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 107–108; *Таубе и Крузе*. С. 55). После смерти царицы ее отец Василий Большой Собакин в 1572 г. был насильственно пострижен в монастырь, а трое двоюродных братьев Марфы казнены за «чародейство», которым якобы хотели «извести» царя (см.: *Веселовский С. Б.* Синодик опальных царя Ивана как исторический источник // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Сб. III. С. 300; *Послания Ивана Грозного*. М.; Л., 1951. С. 178; *Зимин А. А.* Опричнина... С. 466).

²⁶ Крымский хан Девлет-Гирей в апреле 1571 г. двинулся на Москву, пользуясь сведениями изменников о бродях, а также о тяжелом положении столицы, терпящей голод и чуму. Царь направился было к Серпухову, но вести о стремительном продвижении ханского войска заставили Грозного повернуть через Александровскую слободу к Ярославлю, а потом бежать в Белозерский монастырь. Под Серпуховом хан разгромил опричный отряд Я. Ф. Вольнского, после чего путь на Москву был открыт. Данные о численности татарского войска по иностранным источникам колеблются от 30 до 200 тыс.; число, приведенное Горсеем, считается завышенным (Пискаревский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 191; *Зимин А. А.* Опричнина... С. 453).

²⁷ Источники сообщают разные версии о бегстве царя. Большинство их сходится на том, что царь направлялся к Ярославлю, но дошел только до Ростова (см.: *Зимин А. А.* Опричнина... С. 453). В известии о набеге Девлет-Гирея, произошедшем в апреле — мае 1571 г., записки Горсея, достаточно точно, судя по другим источникам, передают канву событий, начиная с сожжения Москвы.

²⁸ Ср.: «И прииде царь крымской к Москве и Москву выжег всю, в три часы вся сгорела, и людей без числа згорело всяких» (ПСРЛ. Т. 13. С. 191). Число жертв, по данным источников, колеблется от 20 тыс. до 800 тыс. человек (см. сводку: *Зимин А. А. Опричина... С. 454–458*).

«...трех городов...» — на протяжении XVI в. в столице за Кремлем были возведены три кольца укреплений: Китай-город (30-е годы). Белый город, построенный Федором Конем (80-е годы), а в 1591–1592 гг. возник деревянный «Скородом».

²⁹ Неспособность опричного войска защитить Москву привела к казням видных военачальников в 1571 г.: М. Т. Черкасского, В. И. Темкина-Ростовского, В. П. Яковлева и других, а также стала одной из причин отмены опричнины в 1572 г. (РИБ. СПб., 1914. Т. 31. Стб. 283; *Синбирский сборник*. М., 1844. Ч. I. С. 30; *Штаден Г. С. 62, 97, 116; Таубе и Крузе. С. 54; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины*. М., 1963. С. 435, 467, 477). Это известие Горсея послужило также основанием для предположения о том, что «...в Москве в те дни заседал земский собор... На нем обсуждался вопрос о восстановлении столицы» (*Скрынников Р. Г. Опричный террор*. Л., 1969. С. 129). С. О. Шмидт полагал, что «...Собор был создан... в Ростове или Вологде» (*Шмидт С. О. К истории соборов XVI в.* // *Исторические записки*. М., 1965. Т. 76. С. 144). Н. И. Павленко отрицает созыв собора летом 1571 г. (см.: *Павленко Н. И. К истории земских соборов XVI в.* // *ВИ*. 1969. № 5. С. 98). На наш взгляд, смысл сообщения в другом. Речь идет, скорее всего, о совете царя с ближней думой и духовенством, сопровождавшими его в отъезде.

³⁰ Ошибка автора. Речь идет о крымском хане Девлет-Гирее. Горсей спутал его с касимовским царем и казанским ханом Шах-Али (Шиг-Алеем) (см.: *Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии*. М., 1962. С. 469; *Зимин А. А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович // Из истории Татарии*. Казань, 1970. Сб. IV. С. 144–145, 149).

³¹ Рассказ о приеме посланца Девлет-Гирея, который принес царю нож, — характерный фольклорный сюжет, расцветивший трагические события крымского вторжения в рассказах очевидцев и современников (см., напр.: *Таубе и Крузе. С. 54*). Горсея в ту пору еще не было в Московии. Крымские послы были приняты царем в июне 1571 г., т. е. фактически сразу после пожара. В обмен на мир с Девлет-Гиреем царь обещал создание полунезависимого княжества в Астрахани (см.: *Зимин А. А. Опричина... С. 465*). Состояние мрачной угнетенности, о котором пишет здесь Горсей, наступало у царя всякий раз с появлением угрозы крымского набега и зафиксировано в интереснейшем документе — духовной грамоте (завещании) царя, составленной летом 1571 г.: «...Тело изнеможе, болезнует дух, струпи телесна и душевна умножишася...» (ДДГ. № 104. С. 426).

³² Нагой Афанасий Федорович (ум. ок. 1593) — воевода, видный государственный деятель времен Ивана IV, посол в Крым с 1563 по 1573 г., думный дворянин, участвовал в переговорах 70-х годов с имперскими, литовскими, датскими, крымскими, польскими посланниками (ПДС. СПб.. 1851. Т. I. Стб. 533–544; РК 1475–1598. С. 259, 276, 292, 295; *Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 г. М., 1977. (179–181; Rerrie M. Jerome*

Horsey's Account of the Events of May 1591 // Oxford Slavonic Papers. 1980. Vol. 8. P. 38–39; *Зимин А. А.* В канун... С. 19).

³³Бомелиус Элизиус (Елисей Бомелий — в русских источниках) (ум. 1573?) — авантюрист, английский лекарь, бывший при дворе Ивана Грозного астрологом, лейб-медиком, а иногда и орудием казней: так, в 1572 г. он, как утверждают немецкие авантюристы-опричники, отравил по приказу царя до 100 опричников (см.: *Таубе и Крузе*. С. 54).

³⁴Есть известие о том, что царь отправил казну в Новгород в преддверии нового набега Девлет-Гирея в феврале 1572 г. (Новгородские летописи. С. 110). Мотивы изгнанничества звучат в духовной грамоте, написанной царем летом 1572 г. в Новгороде: «...изгнан есмь от бояр... скитаюся по странам» (ДДГ. № 104. С. 426–427).

³⁵Талер (нем.) — большая серебряная монета, выпуск которой начался в 1518 г. в Богемии (г. Иоахимсталь). С 1555 г. использовался в качестве денежной единицы в Священной Римской империи, Польше, Швеции, Франции, Турции и т. д. Первоначально содержал 29–30 г чистого серебра. Название «талер» с некоторыми изменениями применялось к крупной серебряной монете ряда стран. Так, в англосаксонских странах от «талера» произошло название «доллар». В России талеры были известны как «ефимки», а их серебро использовалось для чеканки русских монет (см.: *Зварич В. В.* Нумизматический словарь. 2-е изд. Львов, 1976. С. 120–121).

³⁶Опричина (1565–1572) была политическим мероприятием царя Ивана IV <...>. Часть земель, людей, учреждений, казны, не попавшая в опричину, называлась «земщиной». Историки спорят о социальном составе опричников в разные годы, о том, была ли она мерой, направленной против уделов, или способом противостоять крупному феодальному землевладению, а также о других вопросах, связанных с опричиной.

³⁷Симеон Бекбулатович (ум. 1616) — касимовский «царь», в 1573 г. крестился и принял имя Симеон, в 1575–1576 гг. был «посажен» Иваном IV на престол как великий князь всея Руси, причем сам Иван именовался князем Московским, но во внешнеполитических актах ставил царский титул (Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 195; ПСРЛ. Т. 34. С. 192, 226). В 1576 г. Симеон был сведен с великокняжеского престола, получил в удельное княжение Тверь и Торжок, позднее, в 90-е годы, был сослан Борисом Годуновым (см.: *Корецкий В. И.* Материалы по истории Земского собора 1575 г. о поставлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» // АЕ за 1969 г. М., 1971. С. 296–299; он же. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины // ВИ. 1967. № 5. С. 43). Загадочное «вокняжение» Симеона привлекло внимание многих исследователей. Некоторые из них считали его продолжением «политического маскарада» опричнины и фарсом (см.: *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1957. Т. 2. С. 178; *Платонов С. Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве. М., 1937. С. 118–119). Аналогии поставлению искали в литературном памятнике «Повесть о Варлааме и Иоасафе», а также в положении других сопоставителей и татарских царевичей при великих князьях. Само «вокняжение» рассматривалось то как попытка Ивана IV выдвинуть свою кандидатуру на пустующий польский престол и таким образом завершить Ливонскую войну, то как рецидив опричнины или антиопричина. Сводку мнений историков сделал А. А. Зимин (*Зимин А. А.* В канун... С. 24–28, 35–42).

В отдельных работах историки, вслед за Горсеем и Флетчером, объявляли целью Ивана IV отказ от обязательств, в первую очередь финансовых <...>.

³⁸ Ср.: «...заставил он нового государя отобрать все грамоты, жалованные епископам и монастырям, коими последние пользовались уже несколько столетий. Все они были уничтожены» (*Флетчер Дж.* С. 63). Однако С. М. Каштанов в своей работе показал, что при Симеоне иммунитетная политика не изменилась (К вопросу об отмене тарханов в 1575/76 г. // *Исторические записки.* М., 1965. Т. 77. С. 209–235).

³⁹ Некоторые историки склонны усматривать в известии об «акте парламента» возможное сообщение о Земском соборе 1575 г. <...> или 1576 г. (см.: *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавства. М., 1973. С. 255–256). Кстати «common», переведенное Н. А. Белозерской как «кучество» (с. 31), явно относится к более широкой социальной группе; для обозначения купечества Горсей пользовался словом «merchants». На наш взгляд, сообщение Горсея может стать в данном случае необходимой, но не достаточной отправной точкой в доказательстве факта созыва Земского собора 1576 г. (см. также возражение Н. И. Павленко: *Павленко Н. И.* Указ. соч. С. 100).

⁴⁰ Магнус — брат датского короля Фредерика II, герцог датский, в сентябре 1569 г. заключил договор с Иваном IV о создании Ливонского королевства, став, таким образом, марионеткой царя в Ливонской войне (Акты Копенгагенского архива. Вып. I // *ЧОИДР.* 1915. Кн. 4. № 146, 160). Однако этот союз в ходе войны распался <...>.

⁴¹ Ошибка в имени: не Андрея, а Владимира Андреевича. Герцогу Магнусу была обещана рука дочери князя Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата царя; другие источники сообщают, что в 1570 г. он находился не в Ваге, как у Горсея, а в Костроме (см.: *Зимин А. А.* Опричнина... С. 433).

⁴² Осенью 1569 г. царь заставил В. А. Старицкого выпить яд (РИБ. Т. 31. Стб. 285–286; *Таубе и Крузе.* С. 46–47; ПСРЛ. Т. 13. С. 191; *Временник Ивана Тимофеева.* М.; Л., 1951. С. 23).

⁴³ Переговоры царя с Магнусом были скреплены брачным договором; сначала невестой стала Евфимия (Евдокия) Владимировна Старицкая (отсюда, видимо, у Горсея путаница имен: он называет жену Магнуса Еленой), но в 1570 г. она умерла и за герцога выдали другую дочь князя Старицкого — Марию (см.: *Цветаев Д. В.* Мария Владимировна и Магнус Датский // *ЖМНП.* 1878. № 3. С. 57–85).

⁴⁴ Нарва была захвачена шведами в 1581 г. Псков безрезультатно осаждался войском Стефана Батория тогда же <...>.

⁴⁵ Подтверждением этого известия служат данные переписки царя и королевы Елизаветы в 1582 г. (Сб. РИО. СПб., 1883. Т. 38. С. 8–10; см. также: *Берри и Крамми.* С. 277. Примеч. 21).

⁴⁶ Царевич Иван Иванович был женат трижды. В 1571 г. первой его супругой стала Евдокия Сабурова, постриженная в том же году в монастырь; пойдя к нему, в 1579 г. в другом монастыре оказалась и вторая жена царевича — дочь М. Т. Петрова-Солового; третьей супругой Ивана Ивановича стала в 1580 г. Елена (а не Настасья, как у Горсея), дочь боярина Ивана Шереметева Меньшого (см.: *Зимин А. А.* В канун... С. 91).

⁴⁷ Не ясно, о каком Куракине идет речь. Если Горсей подразумевал Ивана Андреевича Булгакова-Куракина, то известие ошибочно. Он был насильно

пострижен в монастырь в 1566 г. и вскоре умер (см.: *Зимин А. А. Состав Боярской думы... С. 73*). Стефан Баторий осадил Венден в 1578 г.

⁴⁸ Если автор имел в виду «конюшего», а не «конюха», то известие ошибочно: последним конюшим был И. П. Федоров, казненный в 1568 г. (см.: *Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Российского государства конца XV и XVI вв. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 199*). После этого титул конюшего никто не носил до 1584 г., когда его принял Борис Годунов.

⁴⁹ Тулупов Борис Давидович — окольный, был казнен, видимо, в июне — августе 1575 г. (см.: *Зимин А. А. Состав Боярской думы... С. 77*; он же. В канун... С. 22–23). Горсей передает в этом известии официальную версию причины казни Тулупова.

⁵⁰ Известие Горсея о попытке сватовства Ивана IV к английской королеве Елизавете уникально. Глухое подтверждение слухов о намерении царя жениться в Англии можно найти в Псковских летописях (Псковские летописи. Вып. II. С. 262); все другие источники свидетельствуют о сватовстве царя к Мэри Гастингс, родственнице королевы Елизаветы <...>.

⁵¹ Ошибка Горсея: последняя жена Ивана IV Мария Нагая <...> не была при жизни царя пострижена в монастырь. Русский посол Ф. Писемский <...>, выполнявший тайное поручение о сватовстве к М. Гастингс, должен был, следуя наказу, так отвечать на шекотливые вопросы о жене Ивана IV: «...государь взял за себя в своем государстве боярскую дочь, а не по себе. А будет королевнина племянница дородна... и государь наш... свою оставя, зговорит за королевнину племянницу» (Сб. РИО. Т. 38. С. 6; Путешествия русских послов XVI–XVII вв. / Под ред. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1954. С. 402. Примеч. 68).

⁵² Записки Горсея едва ли не единственный источник, рассказывающий о постройке флота Иваном Грозным в Вологде (см.: *Казакова Н. А. Летописные известия и предания о пребывании Ивана IV в Вологде // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. X. С. 203–204*).

⁵³ Этот фрагмент записок Горсея дает основания рассматривать его как свидетельство о церковном, или «церковно-земском», соборе 1580 г. Известно, что собор был созван 15 января 1580 г. для обсуждения вопроса о том, как выйти из трудностей, вызванных хозяйственным кризисом 70-х годов. На нем были представлены все русские епархии и монастыри. До нас дошла грамота с текстом соборного приговора (СГГД. М., 1813. Ч. I. № 200. С. 583–587; ПРП. М., 1956. Вып. IV. С. 526–528; Акты земских соборов // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 26–28; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. Л., 1986. С. 57–59). Решения церковного собора содержат несколько пунктов, касающихся церковного землевладения. Приговор, во-первых, закрепил за церковью все те вотчины, которыми она владела на момент принятия приговора; запрещались тяжбы по поводу церковных земель, их выкуп. Во-вторых, монастырям запрещалось приобретать земли, и хотя вотчинники имели право завещать земли, но монастыри в этом случае могли рассчитывать лишь на денежное вознаграждение из казны. Сами земли поступали в казну для задачи «воинскому чину», т. е. служилым людям, дворянству. В-третьих, соборный приговор объявлял судьбу прежде купленных духовенством или полученных им по вкладам «княженицких» вотчин зависимой в каждом случае от воли «бога да государя». В-четвертых, устанавливался контроль государства

над порядком наделения земель: монастыри могли получить землю лишь по челобитью царю и решению Боярской думы. (О соборе см.: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. С. 99–104; *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 121–123. Акты земских соборов. С. 23, 29–31). В рассказе Горсея отражена атмосфера борьбы светских и духовных землевладельцев на соборе. Еще в XIX в. А. С. Павлов указал, что Горсей располагал русским текстом соборного приговора и дал своеобразное переложение этого документа в речи Ивана Грозного перед собором (*Павлов А. С.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Ч. 1. С. 147–149). Горсей действительно упоминает после приведенных (см. текст здесь и ниже) речей Ивана IV о своем переводе русского подлинника. С. Б. Веселовский не доверял словам Горсея о имеющемся у него «русском подлиннике», считая, что рассказ Горсея основывается большей частью на «тех слухах и толках» о борьбе духовенства с намерением правительства ограничить его права и привилегии, которые ходили по Москве (см.: *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение... С. 101; см. также: *Черепнин Л. В.* Указ. соч. С. 122–123). Легко убедиться, что в тексте Горсея нет перевода документа, хотя совпадают мотивы вступительной части приговора (Акты земских соборов. С. 27) и «речей Грозного» в передаче Горсея: в условиях внешней опасности обязанность духовенства — поддержать страну своим пожертвованием; обличение монашества в пьянстве, «непотребстве», праздности, стяжательстве. Автор вставляет в свой рассказ побочные детали и сюжеты, черпая их из тех «слухов и толков», о которых говорит С. Б. Веселовский. В целом, как справедливо отметил Л. В. Черепнин, рассказ Горсея воспроизводит политическую линию правительства и реакцию на нее на соборе 1580 г. и дает «...ощутить остроту, вероятно, происходивших на заседаниях конфликтов» (*Черепнин Л. В.* Указ. соч. С. 123).

⁵⁴ Фраза: «Высокий областной собор был создан в великой консистории св. Духа...» — переведена у Н. А. Белозерской неточно: «Было создано великое со всех провинций собрание...» (с. 36). На эту ошибку впервые указал Э. Халберт (*Hulbert E.* The Zemskii Sobor of 1575: a Mistake in Translation // *Slavic Review.* 1966. June. Vol. 25. N 2. P. 300–302). Ошибка, отразившаяся в предположении В. И. Корецкого о Земском соборе 1575 г., рассмотрена в Предисловии к настоящей публикации (см. также подробный разбор этой гипотезы в работах: *Черепнин Л. В.* Указ. соч. С. 115–118; *Зимин А. А.* В канун... С. 30–31). В одной из своих последних работ В. И. Корецкий настаивал на своем понимании известия Горсея о «высоком областном соборе»: «Перевод А. А. Севастьяновой слов “a high and provincial convocation” как “высокий областной собор” не меняет существа дела, ибо “высокий областной” и означает не что иное, как собрание в Москве представителей областей, т. е. земщины» (*Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 44). Все же думается, что интерпретацию этого отрывка из Горсея надо связывать не с Земским собором 1575 г., а с церковным собором января 1580 г. Ведь Горсей определенно говорит здесь о собрании именно духовных лиц: «...он потребовал к себе главное духовенство, аббатов, архимандритов и игуменов всех наиболее влиятельных, богатых и известных монастырей и обителей...» Известие о «высоком областном соборе» непосредственно связано в тексте с приведенной фразой.

⁵⁵ По подсчетам С. Б. Веселовского, «домовым монастырям» Московского митрополичьего дома принадлежала треть митрополичьих владений (см.: *Веселовский С. Б. Феодальное землевладение... С. 455*); у Горсея — треть всех земель в государстве. В новой работе А. И. Плигузова данные о «трети всех земель» рассматриваются как преувеличенные (О размерах церковного землевладения в России XVI в. // *История СССР. 1988. № 2. С. 157–163*).

⁵⁶ Речь идет об Антонио Поссевино (1534–1611), воинствующем иезуите, папском посланнике в Литву, Речь Посполитую, затем в Россию. Первая поездка его к Ивану IV состоялась 18 августа — 14 сентября 1581 г. и имела официальной целью посредничество в заключении мира со Стефаном Баторием. Вместе с тем папская курия связывала с миссией Поссевино далеко идущие планы окатоличивания России. О второй поездке иезуита в Россию <...> (см. также: *Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 10, 239. Примеч. 1*). Упоминание о Поссевино — датирующий признак, указывающий, что автор имеет в виду 80-е годы.

⁵⁷ Анания и Сапфира (библ.) — персонажи Нового завета, супружеская чета, принявшая христианство, но утаившая часть проданного имущества от общины, за что «святой дух» через апостола Петра наказал их смертью (Деяния св. апостолов. Гл. 5. ст. 1–10).

⁵⁸ В передаваемой Горсеем «речи» царя есть два интересных момента. Во-первых, упоминание о намерении царя созвать «...парламент или царский совет из всех наших князей и бояр, митрополитов, епископов, священников, архимандритов и игуменов». Оно доказывает, что сама «речь», по замыслу автора, произносится именно перед церковным собранием, которому, по содержанию, приказывается составить, «описать» ко дню «парламента или царского совета» <...>. К сожалению, увлекшись рассказом о семи монахах, затравленных в Александровской слободе медведями, Горсей не возвращается более к упомянутому им «парламенту или царскому совету». Между тем, конкретизация этого сообщения в записках имела бы исключительное значение, так как показала бы, действительно ли Горсей знал и различал типы совещаний XVI в. и была ли среди них форма, близкая к земским соборам. Во-вторых, в этом фрагменте «речи» есть мотив, наиболее близкий к определенному месту в тексте приговорной грамоты 1580 г. <...> — упоминание о трудной внешнеполитической ситуации и угрозе России:

Приговор

Горсей

«...от турецкого, и от крымского, и от нагай, и от литовского короля, с ним же совокупишася Польша, угры, немцы Лифляндския и другая Свейския, сии все “...от короля и князей Польши и Ливонии, от короля Дании, объединившихся с нашими мятежниками, сносившимися с Крымом...” совокупившеся...»

(Акты Земских соборов, С. 27)

⁵⁹ Томас Гловер был агентом Московской компании английских купцов с 1562 по 1567 г.; он отказался выехать из России, оставшись в Нарве, по его собственному объяснению, из-за преследований соотечественников. Но в самом конце 60-х годов Гловер оказался в Англии, откуда вернулся в Россию вместе с послом А. Совиным, чтобы возместить компании английских купцов свой долг, который надеялся получить у царя. В этом он не преуспел, так как царь отказал

ему. Гловер пережил в Москве пожар 1571 г. во время набега Девлет-Гирея (*Willan T. S. The Early History of the Russia Company, 1553–1603. Manchester, 1956. P. 86, 122, 125, 130*). Известие Горсея о высылке Гловера (см. текст ниже) относится, видимо, к отправке его в Англию в конце 60-х годов.

⁶⁰ Горсей, видимо, имеет в виду не боярский род Басмановых-Плещеевых (см.: *Кобрин В. В. Власть и собственность в средневековой России XV–XVI вв. М., 1985. С. 210*), а других Басмановых, из Полоцка.

⁶¹ «Венгерские золотые дукаты». С XV в. эта денежная единица стала в Европе синонимом золотой монеты, так как поставлялась преимущественно Венгрией; это привело к тому, что любую золотую монету с весом дуката стали называть «венгерской», даже если ее чеканили, например, в России (см.: *Зварич В. В. Нумизматический словарь. 2-е изд. Львов, 1976. С. 58–59; Потин В. М. Венгерский золотой Ивана III / Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 290, 292*).

⁶² Фунт, фунт стерлингов (англ.) — денежная единица в Великобритании, равнялась 20 шиллингам или 240 пенсам. Вес 240 серебряных пенсов («стерлингов») был равен английской единице веса фунту, отсюда название денежной единицы «фунт стерлингов»; символ £, обозначающий фунт стерлингов, произошел от латинского слова *libra* (фунт) (см.: *Зварич В. В. Указ. соч. С. 132–133*).

⁶³ Английский гонец Даниил Сильвестр был убит молнией в 1576 г. в Холмогорах. Похоже, что записки Горсея — единственный источник, рассказывающий об обстоятельствах смерти Сильвестра. Не вполне ясно, случилось ли это на обратном пути из Москвы в Англию, или Сильвестр, уже побывав в Англии, прибыл в том же 1576 г. обратно в Московию. О посольстве Даниила Сильвестра см.: *Толстой Ю. В. Первые 40 лет. С. 179–185; Willan T. S. The Early History... P. 128*.

⁶⁴ Второй возможный вариант перевода: «Why have you dissembled with me then?» — Почему ты умолчал об этом?

⁶⁵ Вылузгин Елизар Данилович — крупный деятель в дьяческом аппарате управления при Иване IV. Впервые он упоминается на службе в 1578 г., стал подьячим в 1581 г., с 1583 г. — сначала дьяк, потом думный дьяк, в 1595 г. — ближний дьяк. Участвовал в приемах многих иностранных посольств, в следствии по «Углицкому делу» о смерти царевича Дмитрия; последний раз упоминается в документах в 1600–1601 гг. (см.: *Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 110–111; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 183–184; Зимин А. А. В канун... С. 172*). Записки Горсея отразили сословно-чиновную терминологию государственного аппарата времен централизации. Любопытно преломление этой терминологии в записках англичанина: так, «думный» или «ближний» дьяк у Горсея — «тайный секретарь», «главный государственный секретарь» <...>. Известно, что чины и титулы зародились в России с образованием единого государства во второй половине XV в. Если оставить в стороне титулованную знать, то высшими чинами в государстве были думные, т. е. чины членов Боярской думы: боярин, окольный, думный дворянин и думный дьяк. Ниже думных чинов стояли чины придворные или дворцовые; стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы. Основную же массу дворянства составляли чины «городовые», т. е. провинциальные. Верхушку этого провинциального служилого сословия составляли дворяне выборные («выбор» из «городов»). Дьяческий аппарат

управления своим рождением связан как с дворцовыми учреждениями, так и с великокняжеской канцелярией — Казной. Причем, великокняжеские «казенные» дьяки считались рангом выше дворцовых дьяков. Казначейми в XV—XVI вв. назначались приближенные государя, хорошо знавшие внешнеполитические дела, осуществлявшие руководство дипломатией. Дьяки великокняжеской канцелярии на протяжении XVI в. становятся реальными исполнителями велений великокняжеской власти в разных приказах. По происхождению эта приказная администрация Ивана Грозного вышла из низшего духовенства, простолюдинов, иногда — из мелких землевладельцев. К середине XVI в. в Русском государстве налицо приказная система управления с ведомственным распределением в ней обязанностей дьяков (см. подробнее: *Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е.* Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII в. Л., 1957. С. 68—72; *Леонтьев А. К.* Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982. С. 245—254; *Кобрин В. Б. и др.* Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1984. С. 186—195).

⁶⁶ Чапель Джон — лондонский купец, с 1584 г. — «слуга» Московской компании; в России был арестован и заключен в тюрьму по обвинению в сношениях со Швецией и Данией, освобожден в 1587 г. Купцы Компании обвиняли Горсея в доносе, вызвавшем арест Чапеля (Сб. РИО. Т. 38. С. 181—182; *Бонд Э. С.* 319; <...>).

⁶⁷ Бомелий был замучен в 1579 г. (ср.: *Штаден Г. С.* 123—124; *Таубе и Крузе. С.* 546; Псковские летописи. Вып. II. С. 262; см. также: *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. С. 18—19; *Зимин А. А.* В канун... С. 57—58).

⁶⁸ Речь идет, вероятно, об опале на новгородского архиепископа Леонида, обстоятельство, время опалы и смерти которого вызывают разногласия у историков (см.: *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. С. 14—18; *Зимин А. А.* В канун... С. 32—34). Р. Г. Скрынников указал на источник, подтверждающий такую деталь известия, как упоминание о «ведьмах», которые были «позорно сожжены», а именно запись синодика о казни 15 новгородских «жен», колдуний (см.: *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. С. 15).

⁶⁹ Остается неясным, какой именно «оригинал», содержащий речь Ивана IV к «собранию», цитирует Горсей. Отметим в этом фрагменте начало речи царя, в котором есть упоминание о «дне Вознесения», совпавшем с «...печальной годовщиной недавней гибели... сотен тысяч невинных душ...». Здесь, как нам представляется, можно различить упоминание о набе Девлет-Гирея на Москву (апрель — май 1571, <...>). День Вознесения — это весенний переходящий праздник, связанный с Пасхой. Таким образом, известие о речи Ивана IV к «собранию», скорее всего, соотносится у автора не с 1575 г., а с более ранним временем (см.: «...недавней гибели»).

⁷⁰ Большинство историков сходится на том, что свадьба Федора Ивановича и Ирины Годуновой состоялась в 1575 г. (Пискаревский летописец. С. 163. Примеч. 88; см. сводку данных источников: *Зимин А. А.* В канун... С. 14).

⁷¹ Фролов Савва — подьячий и дьяк в 80-е годы XVI в., участвовал в переговорах с английским послом Баусом в 1583—1584 гг. РК 1475—1598. С. 276; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. С. 551). <...>

⁷² Отъезд Горсея состоялся в 1580 г. Мнение Э. Бонда, что эта дата противоречит указанной Горсеем цели — доставки в Россию военных припасов, —

считаем неубедительным: в России все еще шла Ливонская война и военные припасы были нужны (см.: *Бонд Э. С.* 190. Примеч. 1; *Гамель И. Х.* Англичане в России в XVI и XVII вв. СПб., 1865–1869. С. 116).

⁷³ Кроме Горсея о грабеже Никиты Романовича Юрьева по приказу царя рассказывает только один источник — Московский летописец (ПСРЛ. Т. 34. С. 192, 226). В. И. Корецкий датировал это событие 1575 г., связывая его с земским собором (см.: *Корецкий В. И.* История русского летописания... С. 44).

⁷⁴ Нагой Семен Федорович — старший дядя царицы Марии, последней жены Ивана Грозного <...>. С. Нагой участвовал в Ливонской войне и обороне против татарского вторжения в 1571 г.; после воцарения Федора Ивановича и ссылки царицы Марии в Углич с 1584 г. он служил в далеком Васильсурске. Факт грабежа С. Нагим Щелкалова, о котором говорит Горсей, в других источниках не отражен. После «Углицкого дела» 1591 г. С. Нагой оказался в темнице одного из Низовских городов, где умер, вероятно, насильственной смертью (Сказание о Гришке Отрепьеве // РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 715, 716; РК 1475–1598. С. 231, 233, 245, 348–349, 378, 390, 436; *Зимин А. А.* В канун... С. 111; *Берри и Крамми.* С. 299).

⁷⁵ Щелкалов Андрей Яковлевич («Щелкан», «Щалкан» — в английских записках и документах и, видимо, в русской устной традиции; ср. известное более раннее производное «Щелкан» от «Чол-хан») (ум. ок. 1597) — «ближней думы большой дьяк» (с 1570 по 1594) в правлениях Ивана IV, Федора и Бориса Годунова. Будучи одаренным администратором, Щелканов одновременно ведал делами Посольского и Разрядного приказов и являлся членом Боярской думы (1572) (см.: *Лихачев Н. П.* Указ. соч. С. 193, 554; *Зимин А. А.* Состав Боярской думы... С. 80). Щелкалов был открытым противником привилегированной широкой торговли англичан в России <...>, противопоставлял английской ориентации союз с Габсбургами. Он вышел в отставку в 1594 г., возможно, из-за своих настойчивых требований союза с Империей, обвиненный в сношениях с имперским послом Н. Варкочем (см.: *Кобеко Д.* Дьяки Щелкаловы // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 78–87; см. также: *Зимин А. А.* В канун... С. 194).

⁷⁶ Запись на полях рукописи, сделанная не рукой Горсея: «Thrust at him with his piked staff» — метнул в него своим острым посохом (см.: *Бонд Э. С.* 195; *Толстой Ю. В.* Путешествия. С. 35. Примеч. 2). Приписка в рукописи отражает два разных слуха о причине смерти царевича Ивана в 1581 г.

⁷⁷ О причине ссоры Ивана Грозного с сыном, имевшей столь трагические последствия, источники рассказывают противоречиво. Большинство источников свидетельствует, что царевич пострадал, заступаясь за свою третью жену (две первые были отправлены Иваном IV в монастыри <...>). Были распространены также слухи о подозрениях и зависти царя к сыну, а также о конфликте, связанном с готовящимся походом на Псков, во главе которого народ хотел видеть не царя, а наследника (см. сводку данных источников: *Зимин А. А.* В канун... С. 90–93). Горсей со своей версией гибели царевича Ивана стоит несколько особняком среди других источников.

⁷⁸ Неточность автора: 27 лет от роду.

⁷⁹ Писемский Федор Андреевич (ум. 1591) — дипломат, посол в Крыму между 1564 и 1573 гг., опричник, в 80-е годы был наместником в Чернигове, Новгороде и Пскове; думный дворянин в 1589–1590 гг. (РК 1475–1598. С. 348,

350, 359, 410, 414, 433; *Кобрин В. Б.* Состав Опричного двора Ивана Грозного. С. 57). Писемский был послом в Англии в 1582–1583 гг.; цель и, видимо, обстоятельства его визита в Англии Горсей указывает правильно (Путешествия русских послов XVI–XVII вв. С. 100–155, 386–387; Сб. РИО. Т. 38. С. 3–70).

⁸⁰ О ритуале русского посольского обычая см.: *Юзефович Л. А.* Из истории посольского обычая конца XV — начала XVII в. // Исторические записки. М., 1976. Т. 98. С. 331–340. Неточный перевод этого известия Горсея (см.: *Белозерская Н. А.* Записки. С. 53) дал основания М. А. Алпатову считать, что Писемский в своей встрече с М. Гастингс «разыграл комедию» (*Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973. С. 292), однако текст Горсея, как нам кажется, исключает такую трактовку поведения русского посла. Писемский доносил, что Мэри Гастингс «ростом высока, тонка, лицом бела. очи серы, волосом руса, нос прям, у рук пальцы тонки и долги» (Сб. РИО. Т. 38. С. 65–70).

⁸¹ Рассел Уильям (1558–1613) — крупный военкомандующий и государственный деятель времен Елизаветы Тюдор (*Берри и Крамми.* С. 301. Примеч. 2).

⁸² Баус Джером (ум. 1616) — английский посол в России в 1583–1584 гг. Основным в переговорах посла было требование монопольной морской торговли для Англии в России в обмен на возможное заключение военного союза. Баус, как свидетельствуют источники, отличался крайне неприятным, вздорным характером, что сильно осложняло переговоры (<...>; см. также: Сб. РИО. Т. 38. С. 12, 129–130; *Толстой Ю. В.* Первые 40 лет. С. 201–219. № 45–48; *Лурье Я. С.* Английская политика... С. 124–136; *Croscey R.* *Nakluyt's Accounts of Sir Jerome Bowes Embassy to Ivan IV // Slavonic and East European Reveiw.* Vol. 61. № 4. Oct. 1983. P. 558–564).

⁸³ В действительности навстречу Баусу были высланы думные дворяне М. А. Безнин и Д. И. Черемисинов (Сб. РИО. Т. 38. С. 71). Протопоповы — дворянский род; Михаил Протопопов упомянут в боярских списках (Боярские списки. М., 1979. Ч. I. С. 131). Известен также стряпчий Кормового двора Суббота Протопопов (см.: *Клейн В. К.* Дело розыскное в 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе. М., 1913. Склепки XXI, XXVIII).

⁸⁴ О служащих царской конюшни см.: *Альшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 года // Исторический архив. 1949. Т. 4. С. 42–48.

⁸⁵ Сицкий Иван Васильевич (ум. 1608) — воевода, боярин, принадлежал к старинной знати. Впервые упоминается на службе в 1577 г. В начале 80-х годов участвовал в переговорах с Баусом, затем был в составе посольства к Стефану Баторию. При царе Борисе попал в опалу за сочувствие и связь с Романовыми (состоял в браке с дочерью Никиты Романова Евфимией), был сослан и умер в монастыре. Известие Горсея об участии Сицкого в переговорах подтверждается также другими источниками (см.: *Зимин А. А.* В канун... С. 96, 109, 121, 134, 196, 216).

⁸⁶ Татищев Игнатий Петрович (ум. 1604) — воевода, с 1583 г. — думный дворянин, с 1600 г. — казначей. Участвовал в переговорах со Швецией в 1583 г. и был послом в Польше в 1591 г. (АИ. СПб., 1841. Т. I. С. 271; Сб. РИО. Т. 38. С. 103–104; Боярские списки 1 Ч. I. С. 105; *Флетчер Дж.* С. 54; *Берри и Крамми.* С. 156. Примеч. 18; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 49).

⁸⁷ Аудиенции Бауса начались в октябре 1583 г.

⁸⁸ Описание обнаруживает, что Горсей именно стоял в толпе во время прохода Бауса: вероятно, на его вопрос: «Что значит “карлик”?» ему объяснили, что у Бауса «журавлиные ноги». Горсей воспринял это как перевод. Сохранившийся портрет Бауса свидетельствует о поразительной меткости этой насмешки. Напыщенность и самовлюбленность, отмеченные Горсеем как характерные качества Бауса, высмеиваются также в любопытной английской эпиграмме XVII в., найденной Я. С. Лурье (см.: *Lur'e Ya. S. An Unpublished Epigram on an English Ambassador in Russia // Oxford Slavonic Papers. 1974. Vol. 7. P. 13–17*).

⁸⁹ Известие автора представляется вполне достоверным: царские венцы («короны», по Горсею) — Казанский, Астраханский и другие, являвшиеся символом власти над покоренными землями, могли помещаться перед царским тронном во время церемоний приема посольств.

⁹⁰ По свидетельству Писемского, английская королева всерьез интересовалась правами возможного наследника от предполагаемого брака царя и М. Гастингс, отсюда, видимо, отраженная Горсеем популярность этой темы в английской дипломатической среде. На переговорах с Баусом в 1583–1584 гг. обсуждался широкий круг вопросов: от заключения военного союза и сватовства Ивана IV до условий английской торговли в России и приглашения из Англии мастеров и ратных людей. Претензии англичан на исключительную роль в торговле с Россией встретили протест некоторых представителей русской стороны во главе с А. Щелкаловым. Неуступчивость в этом вопросе Бауса, имевшего соответствующие инструкции, привела к тому, что царь обвинил англичан в нарушении торговли и даже усомнился, имеет ли Баус полномочия посла. Только на последней аудиенции Иван IV согласился возобновить торговые привилегии англичан. Что же касается условий предполагаемого брака с англичанкой, то царь в действительности предлагал выделить лишь обычный удел возможному наследнику, не пересматривая вопрос о наследовании престола (Сб. РИО. Т. 38. С. 7, 90–132; *Берри и Крамми. С. 303*).

⁹¹ Запись на полях: «Огромная сверкающая звезда и другие знаки были видны 7 недель над Москвой в год 85-й, в этот год король Себастиан и два короля Фесс и Морокко, Португалии и Бэрберии, и этот великий царь умерли» (*Бонд Э. С. 199. Примеч. 1*).

⁹² Бельский Богдан Яковлевич (ум. 1610) — думный дворянин, оружничий, глава Аптекарского приказа при Иване IV, был выходцем из неродовитых детей боярских. Сделавшись опричником, он уже в конце 60-х — начале 70-х годов становится любимцем Грозного, что и определило во многом его высокое положение. Быстрому продвижению способствовало и родство с Малютой Скуратовым, приходившимся дядей Вольскому. Русские и иностранные источники говорят о Вольском как о человеке умном, честолюбивом, искусном в делах государственных, а равно и в придворных интригах (см.: *Временник Ивана Тимофеева. С. 15, 46; ЧОИДР. 1884. Кн. 4. Отд. III. С. 100; Петрей П. С. 167; Кобрин В. Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного. С. 25; Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч. С. 163*). В последние годы жизни Грозного Бельский «стоит у трона» на посольских приемах (1581–1582), являясь, бесспорно, одним из самых влиятельных лиц

при царе. При Федоре Ивановиче Бельский был сослан в Нижний Новгород (1584–1591) в связи с московскими волнениями 1584 г. (ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 35–36; *Зимин А. А.* В канун... С. 113–117). Его дальнейшее повышение связано уже с царствованием Бориса Годунова, в день коронации которого Бельский получил чин окольничего. В Смуту Вольский служил Лжедмитрию; при царе Василии Шуйском был отправлен подальше от Двора, в управляющие Казанью, и там в 1610 г. убит (РК 1475–1598. С. 244, 260, 276, 293; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 202, 204; *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. С. 67; *Зимин А. А.* В канун... С. 20, 88–89, 265).

⁹³ Гелиогабалус (Гелиогабал) — Марк Аврелий Антоний, римский император (218–222), поклонник бога Солнца. Устраивал в Риме бесконечные празднества и богослужения, сопровождавшиеся дикими, изуверскими обрядами и расточительством. Вызвал всеобщее презрение и ненависть. Убит заговорщиками (История Древнего Рима / Под ред. А. Г. Бокщанина и В. И. Кузицина. М., 1971. С. 405).

⁹⁴ Рапата (ст.-русс.) — молитвенный дом иноверцев (мечеть, кирха и т. п.). Возможно, здесь имеется в виду Дербентский мавзолей VIII в. (см.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. III. Стб. 164).

⁹⁵ Ейлоф Иоанн (Иоганн, Джованни Эйлоф) — голландский анабаптист, лейб-медик Ивана Грозного. Источники подтверждают его влияние на царя в последние годы жизни Ивана IV; очевидна и его связь с Богданом Бельским, присутствовавшим при смерти <...>, так как Ейлоф находился в подчинении у главы Аптекарского приказа. Ср.: «...Богдан Бельский... подал ему прописанное доктором Иоганном Эйлофом питье, бросив в него яд...» (*Масса И.* Краткое известие о Московии. М., 1937. С. 32). После смерти Грозного Ейлоф был выслан из России (Сб. РИО. СПб., 1902. Т. 116. С. 287–288; *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. С. 100; *Корецкий В. И.* Смерть Грозного царя // ВИ. 1979. № 9. С. 96–97; *Зимин А. А.* В канун... С. 98, 106).

⁹⁶ Биркин Родион Петрович (ум. 1589) — рызанский дворянин, известен по источникам с 1574 г., видная фигура «особого» двора Ивана IV. После смерти царя в 1585 г. служил в Пронске; в 1587–1588 гг. — посол (вместе с П. Пивовым) в Кахетии, где принимал в русское подданство грузинского царя Александра II (см.: *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Указ. соч. С. 165–166; *Зимин А. А.* В канун... С. 267).

⁹⁷ Запись на полях: «Все шахматные фигуры, кроме короля, которого он никак не мог поставить на доску» (см.: *Бонд Э.* С. 201). Горсей наиболее подробно из всех источников рассказывает о последних днях и часах жизни Ивана IV. Насколько его версия достоверна — судить трудно. Если он действительно побывал в царской сокровищнице в день смерти Грозного — тогда мы имеем рассказ почти очевидца событий. Впрочем, есть и другие версии смерти царя. Ряд источников свидетельствует, что он в течение нескольких дней находился в состоянии забытья, иногда приходя в себя (см.: *Полосин И. И.* Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М., 1963. С. 209–210; *Петрей П.* С. 157–161; *Корецкий В. И.* Смерть Грозного царя. С. 96–97).

⁹⁸ Годунов Борис Федорович (ок. 1549 (или 1552) — 1605) — крупнейший государственный деятель последней трети XVI — начала XVII в., прошел

долгий путь от низших ступеней служебной лестницы до царского престола. Одно из ранних упоминаний его имени относится к 1567 г., когда Борис значился уже опричником; женитьба на дочери царского любимца Малюты Скуратова вводит его в круг приближенных царя Ивана IV, в 1575 г. он назван «дружкой» на царской свадьбе. Положение Годунова при дворе еще более укрепилось после женитьбы царевича Федора на сестре Бориса Годунова Ирине. Пройдя последовательно чины кравчего (с 1576 г.), затем боярина (с 1580 г.), Борис оказался шурином наследника престола после неожиданной гибели царевича Ивана Ивановича в 1581 г. При царе Федоре Борис Годунов — конюший, всесильный правитель государства. Социально-политический кризис в России последней трети XVI в. был во многом смягчен энергичными действиями правительства Б. Годунова, но они основывались на усилении феодально-крепостного гнета. Поэтому, когда после пресечения царской династии Годунов, будучи избранным на земском соборе (1598), взшел на престол, он оказался лицом к лицу с назревавшей смутой и крестьянской войной. Умер от апоплексического удара 13 апреля 1605 г. (ДРВ. Т. VII. С. 42, 52; ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 7. С. 21, 24, 40; см. также: *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М., 1978; *Зимин А. А.* В канун... С. 17–19, 40–43, 90–94, 105–113, 211–238; *Павлов А. П.* Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1978. Т. X. С. 206–225).

⁹⁹ «...Он был удушен и окоченел» (was strangled & stark dead). Пассивный залог английского глагола дает нам основания именно для такого перевода и интерпретации этого места как уникального известия о насильственной смерти царя. Царь Иван умер 18 марта 1584 г. Горсей называет главных «свидетелей»: Богдана Вольского и Бориса Годунова, связанных, как известно, узами родства (см.: Предисловие). Версию Горсея поддерживает ряд источников начала XVII в.: Временник Ивана Тимофеева, Пискаревский летописец, Новгородская летопись. Об отравлении царя писали И. Масса, гетман Жолкевский. У историков нет единого мнения по этому вопросу. С. М. Середонин переводил Горсея так же, как и мы. С. Б. Веселовский считал, что насильственная смерть царя вероятна, но не доказана; к этому мнению присоединился и А. А. Зимин. Последний разбор всех точек зрения находим в специальной работе В. И. Корецкого, полностью принявшего версию Горсея в вышеуказанном переводе. Любопытно, что исследование останков царя, проведенное М. М. Герасимовым, обнаружило наличие ртути в костях, что, впрочем, может объясняться и употреблением лекарств (см.: *Середонин С. М.* Сочинение. С. 32; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. С. 48; *Герасимов М. М.* Документальный портрет Ивана Грозного // *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР.* М., 1965. Т. 100. С. 140; *Зимин А. А.* В канун... С. 96–99, 267; *Корецкий В. И.* Смерть Грозного царя. С. 98–103; он же. История русского летописания... С. 48–65).

¹⁰⁰ Регентский совет, созданный по завещанию Ивана Грозного, должен был выполнять функции государственного органа при слабоумном Федоре Ивановиче. Участие в нем Б. Годунова остается одним из спорных вопросов русской истории этого периода. Обычно считают, что, согласно завещанию Грозного, Б. Годунов возглавил опекунский совет, в который кроме него входили еще

3 человека. Так, в настоящем фрагменте Горсей ясно говорит о четырех регентах, первым из которых называет Б. Годунова. Иного мнения придерживается Р. Г. Скрынников, считающий сообщение Горсея малодостоверным и полагающий, что Иван IV, надеясь на развод Федора, не мог включить брата Ирины Годуновой в свои душеприказчики (см.: *Скрынников Р. Г.* Россия после oprичины. С. 106; он же. Политическая борьба в начале правления Бориса Годунова // История СССР. 1975. № 2. С. 49; он же. Борис Годунов. С. 16–17). Однако известия Горсея не дают достаточно оснований для подобной точки зрения. Во всех случаях, когда Горсей упоминает о регентах, он неизменно называет и Б. Годунова <...>. Вместе с тем следует обратить внимание и на расхождения в записках Горсея, называющего то четырех лиц, то пятерых <...>. Со Скрынниковым полемизирует А. А. Зимин, считавший свидетельству Горсея заслуживающими доверия (см.: *Зимин А. А.* В канун... С. 104–108; см. здесь же полную сводку известий источников по поводу завещания Ивана IV). Завещание царя до нас не дошло, что породило в среде имперских дипломатов легенду о намерении Грозного передать русский престол имперскому эрцгерцогу Эрнсту (см.: *Зимин А. А.* В канун... С. 107–108).

¹⁰¹ Горсей называет Бориса Годунова «лордом», «лордом-правителем» и чаще всего «князем-правителем». Ю. Толстой считал, что этот титул англичанин применял по аналогии с титулом герцога Сомерсетского, лорда-покровителя при короле Эдуарде VI (см.: *Толстой Ю. В.* Путешествия. С. 41. Примеч. 2).

¹⁰² Относительно состава регентского совета в сочинениях Горсея имеются расхождения. В комментируемом фрагменте он называет Б. Ф. Годунова, И. Ф. Мстиславского, И. П. Шуйского, Н. Р. Юрьева. Ср. с его же известием в «Коронации»: «...боярин Борис Федорович Годунов, князь Иван Федорович Мстиславский, князь Иван Петрович Шуйский и Богдан Яковлевич Бельский — все знатные люди, главнейшие по завещанию царя...»

А. Шлихтинг

Краткое сказание о характере и жестоком правлении
московского тирана Васильевича

Печатается по: *Шлихтинг А.* Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Новое известие о России времен Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. 3-е изд. / Пер., ред. и примеч. А. И. Малеина. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. С. 49–85.

Шлихтинг Альберт (год рождения неизвестен — умер после 1570 г.) — немецкий дворянин из Померании, во время Ливонской войны захвачен в плен и увезен в Москву. Служа помощником и переводчиком при враче Ивана Грозного Арнольде Лендзее, был посвящен в некоторые тайны русского двора. После возвращения из плена написал и издал на латинском языке «Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича».

Р. Ченслер

Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском

Печатается по: *Ченслер Р.* Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском // *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с английского Ю. В. Готье.* М.: Соцэкгиз, 1938. С. 47–66.

Ченслер (Ченслор) Ричард (1521–1556) — английский мореплаватель, капитан корабля «Эдуард Бонавентура», отправленного на поиски северного морского пути в Индию королем Эдуардом VI. Пристав к берегам Московского государства в районе современного города Северодвинска, был препровожден к царю Ивану Грозному, от которого получил грамоту к своему королю на право беспошлинной торговли с Россией. Вторично побывал в Москве в 1555 году уже как представитель Московской торговой компании, однако погиб на обратном пути при кораблекрушении у берегов Шотландии. Оставил любопытные воспоминания о посещении Москвы и русском дворе при Иване Грозном.

¹ Вероятно, имеется в виду группа Лофотенских островов.

² Риторическое увлечение Адамса: огибаая Нордкап, Ченслор находился в значительно более высоких широтах.

³ Дальнейший рассказ Адамса представляет собой риторическое и высокопарное повторение рассказа самого Ченслора, который и приводится здесь полностью.

⁴ Откуда получилось такое искажение названия Новгорода — неясно; далее в подлиннике везде такое название повторяется, в нашем тексте даем название Новгород.

⁵ Расстояние, явно преуменьшенное, на какие бы мили ни вести расчет.

⁶ Очень интересно сопоставить цветущее состояние страны между Вологдой, Ярославлем и Москвой, отмечаемое Ченслором в 1553–1554 гг., до наступления экономического кризиса в центральных областях с их упадком в конце 1580-х годов, отмечаемым Флетчером.

⁷ Ченслор совершенно верно передает топографическое соотношение Кремля (замка) и Китай-города (город, населенный низшими слоями), кирпичные стены которого были построены в 1530-х годах.

⁸ Вероятно, имеется в виду Грановитая палата.

⁹ Ченслор прибыл к устью Двины 24 августа 1553 г., из Колмогор он выехал 3 ноября того же года. Его представление царю должно было происходить в январе 1554 г. «Секретарь, ведающий дела иностранцев» — вероятно, кто-нибудь из дьяков или старших подъячих посольского приказа.

¹⁰ Под «канцлером» следует, вероятно, разуместь думного дьяка посольского приказа Ивана Михайловича Висковатого, занимавшего эту должность до своей опалы и казни в 1570 г.

¹¹ Ченслор в этом месте говорит, что его повели в другой дворец (palace), но судя по дальнейшему описанию, дело, вероятно, идет не об отдельном дворце, а именно о так называемой «Золотой палате» царского дворца.

¹²Трудно точно определить, кого Ченслор называет маршалом. Боярином и дворецким был в то время боярин Даниил Романович Юрьев-Захарьин, старший брат царицы Анастасии Романовны.

¹³Т. е. поместье, которое Ченслор и имеет в виду в дальнейшем изложении.

¹⁴Т. е. вотчинник. У Ченслора очень верное понимание принципа поместного владения, но он как будто склонен служебную вотчину слишком тесно сближать с поместьем.

¹⁵Называя крестьян английским термином *tenants*, Ченслор, видимо, сближает их с английскими арендаторами земельных участков.

¹⁶Заповедь: «Не сотвори себе кумира...».

А. Поссевино

Московия

<Фрагменты>

Печатается по: *Поссевино А. Московия* // *Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в.* / Пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годвиновой. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 40–65.

Поссевино Антонио (1534–1611) — иезуит, папский легат, посетивший Россию во время Ливонской войны в 1581–1582 гг. По поручению папы Григория XIII вел переговоры с Иваном Грозным, затрагивая и тему введения в России католичества. Его труд «Московия», содержащий сведения о русском царе, был опубликован в 1586 году в Вильно.

¹Ошибка Поссевино. Иван IV родился в 1530 г.

²«Черкесами» Поссевино называет народы Северного Кавказа и Закавказья.

³На самом деле войну с Персией 1578–1590 гг. вел не турецкий султан Селим II (1566–1574), а султан Мурад III (1574–1595).

⁴Ныне Дербент.

⁵Ошибка Поссевино. Попытка в 1560 г. обратить Кабарду и близлежащие области в христианство, для чего туда были направлены представители русского духовенства, не увенчалась успехом. См.: *Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв.* М., 1958, с. 27. Сведения о черкесах-христианах Поссевино получил от Тедальди. См.: *Шмурло Е. Известия Джованни Тедальди о России времен Ивана Грозного* // *ЖМНП*, 1891, № 5–6, с. 128.

⁶Иван IV в 1566 г. вступил в брак с дочерью кабардинского князя Темгрюка Идаровича-Кученей, принявшей при крещении имя Марии (умерла в 1569 г.). См.: *Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией.* М., 1963, с. 234–235.

⁷Имеется в виду основание Сунжинского городка на Тереке в 1567 г. «Для городского дела князя Ондreja княже Семенова сына Бабичева да Петра Протасьева со многими людьми, да и наряд, пушки и пищали с ними в Черкесы послал, а велел на Тереке-реке Темгрюку князю по его челобитью город поставить» — ПСРЛ, т. XIII. СПб., 1904, с. 407. С подобной же просьбой кабардинский князь Канбулат обращался к царю и в 1578 г. См.: *Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом.* М., 1889, с. XXXVII.

⁸Сведения о характере черкесов Поссевино получил от Тедадьди. ЖМНП, 1891, № 5–6, с. 128.

⁹Описи царского архива..., с. 104.

¹⁰Неверная оценка событий 1502 г. <...>

¹¹Речь идет о «Московском посольстве».

¹²Эти представления о вооружении русских взяты, видимо, у Герберштейна: «Обыкновенное оружие у них составляют лук и стрелы» (*Герберштейн С. Записки...*, с. 75). На самом деле, уже с конца XIV в. в русском военном обиходе широко распространяется огнестрельное оружие. См.: *Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв.* Л., 1976, с. 77–101.

¹³Ср. у Герберштейна: «Климат страны до такой степени здоров, что люди не запомнят, чтобы свирепствовала какая-нибудь зараза» (*Герберштейн С. Записки...*, с. 101).

¹⁴ПДС, т. X, с. 316.

¹⁵Альберто Кампензе (Альберт Кампенский), автор сочинения «О делах московских» (Библиотека иностранных писателей о России, т. I, отд. III. СПб., 1836). Составил свое повествование на основании сведений, полученных от итальянских купцов, бывавших в России, а также от отца и брата, долгое время живших в России. Ряд сведений заимствовал из «Трактата о двух Сарматиях» М. Меховского. См.: *Казакова Н. А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в.* В кн.: Проблемы международных отношений. Л., 1972, с. 249; а также: *Шаркова И. С. Заметки о русско-итальянских отношениях XV — первой трети XVI в.* // Средние века, 1971, № 34, с. 207.

¹⁶Дмитрий Герасимов («Митя Малой») — русский дипломат и переводчик, учился в одной из ливонских школ, где изучил латинский и немецкий языки. Вместе с Максимом Греком принимал участие в переводе церковных книг. М. Грек переводил с греческого на латинский, Д. Герасимов — с латинского на русский. В 1526 г. выполнял дипломатические поручения в Риме. На основании его рассказов П. Джовио составил свой трактат «О московитском посольстве». Существует мнение, что Д. Герасимов — автор перевода письма Трансильвана о путешествии Магеллана. См.: *Казакова Н. А. Западная Россия в русской письменности XV–XVI вв.* Л., 1980, с. 141–145; *Зимин А. А. Россия на пороге нового времени.* М., 1972, с. 358–359.

¹⁷Имеются в виду татарский набег и сожжение Москвы в 1571 г.

¹⁸То есть Кремль и Китай-город.

¹⁹Кремлевская стена построена в 1485–1495 гг. Руководители постройки — Антонио и Марко Фрязины, Пьетро Солари и Алевиз Фрязин. Стена Китай-города выстроена в 1534–1538 гг. Петроком Мальм Фрязиным.

²⁰См.: *Строков А. А. и Богусевич В. А. Новгород Великий.* Л., 1939, с. 161.

²¹См.: *Алешковский М. Х. Псков. Военно-оборонительные сооружения // Достопримечательности псковской земли.* Л., 1973, с. 104–126.

²²Поссевино был свидетелем нескольких таких неудачных штурмов Пскова. — Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) / Пер. О. Милевского. Псков, 1882, с. 114–118, 208, 216. Далее — Дневник последнего похода...

²³См.: *Косточкин В. В. Древние русские крепости.* М., 1964, с. 63–74.

²⁴Русские монеты времени Ивана IV чеканились обычно из серебра, причем сырьем для чеканки монет служили главным образом серебряные талеры, рас-

пространившиеся в Западной Европе с конца XVI в. Золотые монеты чеканились только в качестве наград воинам и широкого хождения не имели. См.: *Векслер А. Г., Мельникова А. С.* Московские клады. М., 1973, с. 90–92.

²⁵ Ошибка Поссевино. По-видимому, он имеет в виду присоединение Пскова в 1510 г. и войну с Литвой, закончившуюся в 1522 г. Неправильные сведения о войне Василия III с Ливонией и Ганзой Поссевино взял у Джовио. См.: *Иовий П.* Книга о московитском посольстве, с. 276. В кн.: *Герберштейн С.* Записки..., с. 65. Сведения о повозках, груженных золотом, см.: *Кобенцель И.* Указ. соч., с. 149. и *Кампензе А.* Указ. соч., с. 22.

²⁶ Поссевино путает здесь Симеона Касаевича, крещеного казанского царя Едигера, умершего в 1565 г. (См.: *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах, ч. 2. СПб., 1864, с. 2), с Симеоном Бекбулатовичем. Симеон Бекбулатович, хан касимовский, крещеный татарин, которого Иван IV наделил титулом «великого князя всея Руси». «Проществовал» в Москве около 2 лет, затем был отослан Иваном IV, давшим ему в удел Тверь и Торжок. Коломной ни один из них не владел. См.: *Зимин А. А.* Иван Грозный и Симеон Бекбулатович // Из истории Татарии, вып. IV. Казань, 1970, с. 141–164.

²⁷ О положении крестьян см.: *Корецкий В. И.* Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970, с. 11–88.

²⁸ Ср. у Тедальди: ЖМНП, 1891, № 5–6, с. 128.

²⁹ Поссевино полемизирует здесь с распространенной у иностранцев версией о врожденной покорности русских. См.: *Герберштейн С.* Записки..., с. 74.

³⁰ Порт св. Николая — гавань в устье Северной Двины. Сюда обычно приставали купцы из английской «Московской компании».

³¹ В приведенном Поссевино перечне членов Ближней думы трое Мстиславских, Н. Р. Юрьев и дьяки Щелкаловы представляли земщину, В. Я. и Н. Я. Бельские, В. И. Зюзин, И. П. Татищев, Б. В. Воейков и М. А. Безнин принадлежали ко «двору». См.: *Скрынников Р. Г.* Россия после опричнины. Л., 1975, с. 67.

³² Иван Федорович, два сына его — Федор и Василий (а не Семен) Мстиславские.

³³ Никита Романович Юрьев-Захарьин, брат царицы Анастасии, наместник новгородский.

³⁴ Андрей Щелкалов. <...>

³⁵ Василий Щелкалов, думный дьяк; он, как и брат его Андрей Щелкалов, впервые именовались «дьяки великого государя ближняя думы».

³⁶ Богдан Яковлевич Бельский, наместник ржевский, оруженничий великого князя московского, любимец царя в последние годы. Участвовал в Ливонской войне, принимал участие в сватовстве Ивана IV к Марии Гастингс, воспитатель царевича Дмитрия; позднее играл значительную роль при царе Федоре; сторонник Годунова, затем перешел на сторону Лжедмитрия I; позже сослан в Казань.

³⁷ Ошибка Поссевино — не Василий Иванович, а Василий Григорьевич Зюзин, родом из Литвы, думный дворянин, наместник суздальский.

³⁸ Игнатий Петрович Татищев, думный дворянин с 1582 г.

³⁹ Баим Васильевич Воейков, думный дворянин с 1579 г.

⁴⁰ Михаил Андреевич Безнин-Нащокин, думный дворянин с 1573 г. В 1578–1579 гг. — воевода в Кореле, в 1580 г. — воевода «в большом полку» под Великими Луками. Принимал участие в Ям-Запольских переговорах. В 1583 г.

послан в Смоленск для размена пленных. В 1586 г. вместе с Троекуровым — посол к Стефану Баторию. Впоследствии, после пострижения в монахи в 1586 г., видный хозяйственно-административный деятель Иосифо-Волоколамского монастыря. См.: *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина. М., 1977, с. 155–160.

⁴¹ Петр Иванович Головин, казначей, наместник тульский.

⁴² Стефан Дребноцкий. <...>

⁴³ Женская одежда того времени обычно состояла из двух сорочек: нижней (рубашка) и верхней (платье), и телогреи. Верхняя сорочка (платье) была одеждой чисто домашней, показаться в ней перед посторонними людьми, особенно перед мужчинами, считалось очень неприличным. См.: *Забелин И.* Домашний быт русских цариц. М., 1901, с. 515–516.

⁴⁴ Елена Шереметева. См.: *Скрынников Р. Г.* Иван Грозный. М., 1975, с. 235.

⁴⁵ О смерти царевича Ивана см.: *Лихачев Н. П.* Дело о приезде Поссевина. СПб., 1903, с. 181–193.

⁴⁶ «А государь и бояре были в смирном платье, в багровых и черных шубах для того, что в ту пору государя царевича князя Ивана в животе не стало» — ПДС, т. X, с. 265.

⁴⁷ После казни конюшего Ивана Петровича Челяднина в 1567 г. должность эта при дворе Ивана Грозного оставалась незанятой.

⁴⁸ Имеется в виду турецкий купец Ахмед Челеби. — Описи царского архива..., с. 98.

⁴⁹ См.: *Кантрев Н. Ф.* Характер отношений России к православному востоку в XVI–XVII столетиях. Серг. Посад, 1914, с. 142.

⁵⁰ См.: *Герберштейн С.* Записки..., с. 192–219.

⁵¹ На самом же деле смоленскому епископу Сильвестру было приказано: «...а будет станет проситься к тебе в церковь соборную, ты б сему велел отказать, что ему у тебя в церкви быти не вместе и от нас к тебе в том указу нет». — ПДС, т. X, с. 386. В Смоленске произошел курьез: переводчик Поссевино перепутал «обед» с «обедней» и приглашение на трапезу принял за приглашение на богослужение — ДАИ, с. 392.

⁵² Речь идет о событии 4 марта 1582 г. См.: «Третью беседу о религии великого князя московского» <...>

⁵³ *Capita, quibus Graeci et Rutheni a Latinis in rebus fidei dissenserunt.* — *Historiae Ruthenicae...*, v. II, p. 316–322.

⁵⁴ Речь идет о ростовском архиепископе Давиде. «Лета 7092 прииде из Риму от папы посол к Москве к государю о вере и егда собрался вместе ежи бы против папина посла дати ответ, тогда ростовский архиепископ Давид ересь свою объяви. Государь же, дав ответ, папина посла отпусти. Потом же Давида ересь его изболчив, посла в монастырь под начал дондеже в чувство придет». — *Карамзин Н. М.* История Государства Российского, т. 9. СПб., 1892, с. 239; *Скрынников Р. Г.* После опричнины. Л., 1975, с. 89.

⁵⁵ «...а пришлет до него Государь своих ближних людей Остафья Михайловича Пушкина да Федора Андреевича Писемского, да диака Посника Сулдешева». — ПДС, т. X, с. 264.

⁵⁶ «...и февраля в 14 день папин посол к Москве, приехал, а стоял в Китай-городе на крестьянском на Иваново дворе Серкова». — ПДС, т. X, с. 259.

⁵⁷ В Рим были отосланы I книга «Московии», законченная 29 сентября 1581 г., и донесение от 28 апреля 1582 г., изданное впоследствии под названием «Московское посольство».

⁵⁸ Имеется в виду «Московское посольство».

⁵⁹ При дворе великого князя оставались Стефан Дреноцкий и Микель Моориено. <...>

⁶⁰ В латинской транскрипции эти имена выглядят так: Sunebul, Chufara, Kudear, Miroslaw, Kuroedow.

⁶¹ В Оломоуце и Праге находились наиболее значительные коллегии иезуитского ордена.

⁶² Папский нунций в Польше Болоньетти писал по этому поводу совсем иное: «Посевин вредит репутации своего ордена, проявляя жадность к деньгам и подаркам. Доходы его значительно превосходят расходы, в особенности от продажи дорогих мехов в Вильне и тех, что он повез с собою якобы для продажи в Германии и которые в самом деле вывез в Италию». — Россия и Италия, т. 2. СПб., 1913, с. 351.

⁶³ Паоло Кампани.

⁶⁴ См.: *Сергеев Ф. П.* Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев, 1972, с. 15–16, 33, 85.

⁶⁵ Место, где происходили переговоры о мире между Россией и Речью Посполитой с 15 декабря 1581 г. по 15 января 1582 г.

⁶⁶ Состав русского посольства: «...отпустил Государь своих послов — дворянина своего и наместника кашинского Дмитрия Петровича Елецкого да дворянина своего и наместника козельского Романа Васильевича Олферьева да диака своего Басенка Верещагина, да подъячего Захарья Свиязева». — ПДС, т. X, с. 258, а также: *Описи царского архива...*, с. 68, 71.

⁶⁷ Жалобы русских послов часто имели основания. Так, посольство Якова Молвянинова на протяжении почти всего пути от Польши до Рима испытывало большую нужду в «корме» и средствах передвижения. — ПДС, т. I, с. 860, 865–866 и др.

⁶⁸ Яков Семенович Молвянинов и Василий Тишина были отправлены в 1582 г. в Рим вместе с Посевино. Переводчиком был Яков Заборовский. — *Описи царского архива...*, с. 63, 115.

⁶⁹ Переводчики в посольстве Шевригина: Вильгельм (Федор) Поплер, выходец из Ливонии, и миланский купец Франческо Паллавичино, которого Шевригин, нуждаясь в итальянском переводчике, нанял в Любеке. На обратном пути из Рима в Каринтии (в г. Филлахе) Поплер в ссоре убил Паллавичино. — ПДС, т. X, с. 334–335.

⁷⁰ То есть посольстве Якова Молвянинова.

⁷¹ Речь идет о прибытии германского императора Рудольфа II в Аугсбург в конце июня 1582 г.

⁷² Этот эпизод, которому Посевино придавал такое большое значение, русский посланник Молвянинов не счел столь важным, чтобы включить в свой отчет о посольстве. — ПДС, т. I, с. 841–906.

⁷³ Лоретто, город в итальянской провинции Анкона, известный почитанием лореттской божьей матери.

⁷⁴ Загородной резиденции папы.

⁷⁵ См.: ПДС, т. I, с. 841–906.

⁷⁶ В статейном списке говорится так: «...и Яков пришел к папе, поклонился близко ноги, а в ногу не целовал..., а подьячий Тишина по тому же папе поклонился близко, а в ногу не целовал же». — ПДС, т. I, с. 883.

⁷⁷ Легенда о происхождении русских царей от Прусса появилась значительно раньше начала Ливонской войны. См.: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

⁷⁸ Имеются в виду переговоры 1576 г., когда в Москве были послы императора Максимилиана II Кобенцель и Даниил Принц (Буховский).

⁷⁹ Гуситы — последователи Яна Гуса, возглавившего широкое реформационное и национально-освободительное движение в Чехии в XV в.

⁸⁰ Ересь Нестория — религиозное течение V в., получило название по имени константинопольского патриарха, считавшего, что в Христе представлены две раздельные сущности, человеческая и божественная; армяне же придерживались учения монофизитов.

⁸¹ Видимо, речь идет о Джованни Тедалди, с которым Поссевино в Дисне беседовал перед отъездом в Россию. — ЖМНП, 1891, № 5–6, с. 122–134.

⁸² В 1569 г. у Астрахани. См.: Кушева Е. Н. Указ. соч., с. 249.

⁸³ Этот проект, который Поссевино приписывает Ивану IV, на самом деле принадлежал туркам, точнее, великому визирю Селима II Магомету Соколи, задумавшему это стратегическое мероприятие для того, чтобы облегчить турецкому войску дорогу на Астрахань. См.: Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. // Учен. зап. МГУ, вып. 94. М., 1946, с. 100–101, 111–112.

⁸⁴ После поражения под Астраханью (сентябрь 1569 г.) крымский хан повел турецкие войска к Азову через Кабарду по безводной дороге. См.: Смирнов Н. А. Указ. соч., с. 114.

⁸⁵ То есть Магомет Соколи. См. выше, прим. 83.

П. Одерборн

Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии
<Отрывки>

Печатается по: 1) Знамение Ивана Грозного // Аномалия. 1998. № 16 (171); 2) Тиран и заступник: Два взгляда на Россию 1585 года. Павел Одерборн об Иване Грозном / Пер. К. А. Морозовой // Родина. 2004. № 12. С. 17–21.

Одерборн Пауль (1555–1604) — немецкий лютеранский пастор, уроженец Померании. Служил в качестве проповедника в кирхах Вильно, Риги, Митавы. Горячий сторонник короля Стефана Батория. Автор первой смертной биографии Ивана Грозного «Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии», опубликованной в 1585 году.

И. Таубе, Э. Крузе

<Послание> Великого князя Московского неслыханная тирания вместе с другими поступками, совершенными им с 66-го по 72-й год, в то время бывшими его советниками, обстоятельно, как они сами видели, слышали и испытали, светлейшему, вельможному князю и господину Иоанну Хоткевичу в особую честь правдиво описанные

Печатается по: Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Пер. М. Г. Рогинского // Русский Исторический Журнал. Кн. 8. Пг., 1922. С. 8–59.

Таубе Иоганн и Крузе Элерт (ум. 1587) — лифляндские немцы, попавшие в русский плен во время Ливонской войны (1560 г.). Вступили в русскую службу, некоторое время Иван Грозный пользовался их советами в «ливонских делах». Однако вскоре сбежали в Речь Посполитую под покровительство короля Сигизмунда Августа.

¹ Любопытное свидетельство живших в России иностранцев о положении, занимаемом первым русским царем по отношению к православной церкви.

² Таубе и Крузе подразумевают, очевидно, опричнину; называя земщину ответственной перед опричниной, они указывают на полицейско-жандармский характер опричного корпуса.

³ Так — мера, еще и теперь употребляемая в Балтийских провинциях.

⁴ О том же говорит и кн. Курбский: «...и к тому еще обязал их клятвами страшными» (Сказания кн. Курбского).

⁵ Об истреблении скота, правда, относящемся к другому времени, рассказывает и Новгородская III летопись: «В скирдах немолоченный хлеб повеле огнем сжигати, и скот всякий, лошади и коровы, повеле посекаати» (ПСРЛ, т. III).

⁶ Явная ошибка или описка: не Волга, а Волхов.

⁷ Способ расправы, широко распространенный не только в России при Грозном, но и в Европе и в более позднее время. Так, в немецких хрониках, относящихся ко времени Тридцатилетней войны, нередко читаем: «Riemen aus der Haut schneiden und alle Eingeweide aus den Innern reißen».

Р. Гейденштейн

Записки о Московской войне (1578–1582)

<Фрагменты>

Печатается по: *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582). Издание археографической комиссии. СПб., 1889. С. 1–5, 15–17, 24–27, 31.

Гейденштейн Рейнгольд (1553–1620) — уроженец Восточной Пруссии, пребывал на службе у польских королей Стефана Батория и Сигизмунда III в должности секретаря. Автор «Записок о Московской войне».

¹ Грамота Батория к великому князю Московскому с просьбой об охранной грамоте для великого посольства, писана в Варшаве 12-го июля 1576 года. См. в Книге посольской метрики великого Княжества Литовского (издана по поручению Московского общества истории и древностей *М. Погодиным* и *Д. Дубенским*. Москва. 1843) II, № 1 (стр. 1, 2). Там же читается в подлиннике инструкция посланцам Груденскому и Буховецкому (№ 2), а также грамота от панов рады коронных и литовских к московским боярам об установлении мира и о выдаче охранных грамот для посольства (№ 3). Ответ московских думных бояр панам (№ 6, стр. 7) писан в ноябре того же 1576 года, и в нем кроме жалоб на неправильный отказ в царском титуле и вступательство в Ливонскую землю между прочим говорится об отправлении с посланцами Груденским (Городенским) и Буховецким охранной грамоты для большого посольства. Самая грамота, данная 4 ноября в Москве, находится под № 11, стр. 17. Ср. *Соловьев*, История России, VI, 312.

² Отправление Крыского и Сапеги решено было в марте 1577 года, и тогда же были составлены для них инструкции (Метрика Литовск. II. № 11, 12, стр. 17 и сл.); но затем оно было приостановлено и замедлилось на довольно долгое время вследствие действий Иоанна в Ливонии. <...>

³ Перемирная грамота в том и другом виде напечатана в Литовской Метрике II, № 17 и 18: на первом месте — перемирный лист великого князя Московского, данный в январе 1578 г. И привезенный послами короля в Варшаву, а на втором — *лист панов послов его королевской милости, который они противу того листу Московского под печатями своими великому князю дали*; добавление о Ливонской земле см. там на стр. 32. Перемирие должно было считаться с Благовещения, 25 марта 1678 года по Благовещению 1581 года. Крыский воротился в Польшу в апреле, но писал о заключении договора еще из Москвы в феврале; 15 апреля папский нунций доносил в Риме о содержании разговора, который он имел с королем относительно результатов посольства, после возвращения Крыского. Обо всем этом см. в статье Вержбовского, стр. 231, 232. Ср. *Соловьев*, История России, VI, 314.

И. М. Катырев-Ростовский

Летописная книга

Написание вкратце о царях московских, о образех их,
и о возрасте, и о нравех
<Фрагмент>

Печатается по: *Коновалова О. Ф.* «Написание о царях московских» И. М. Катырева-Ростовского в переложении М. А. Волошина // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. Т. 33. С. 382.

Катырев-Ростовский Иван Михайлович (ум. ок. 1640) — русский князь и видный государственный деятель, участник многих войн начала XVII века. Автор «Летописной книги», где затрагивались события от царствования Ивана Грозного до избрания на царство Михаила Федоровича.

А. М. Курбский

История о великом князе московском <Отрывок>

Печатается по: Князя А. М. Курбского история о великом князе московском. (Извлечено из «Сочинений князя Курбского»). Издание императорской археографической комиссии. СПб., 1913. Стб. 188–194.

Курбский Андрей Михайлович (1528–1583) — русский князь, представитель смоленско-ярославской линии Рюриковичей. Поначалу личный друг и сподвижник Ивана Грозного, член так называемой «Избранной рады» и участник похода царя на Казань, в дальнейшем во время Ливонской войны (в 1564 году) перешел на сторону польского короля Сигизмунда Августа. Широко известны его критические «Письма» к Грозному, а также обличительная «История князя великого Московского о делах, яже слышахом у достоверных мужей и яже видехом очима нашими».

II**МИФ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ:
АПОЛОГИЯ И ДИАТРИБА (XIX–XX вв.)****Н. М. Карамзин**Записка о древней и новой России в ее политическом
и гражданском отношениях <Отрывок>

Печатается по: *Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 23–27.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) — знаменитый русский историк и литератор, автор многотомного труда «История государства Российского». Был выразителем консервативных взглядов на самодержавие, которые отразились в том числе в поданной им на имя Александра I «Записке о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях». Во взглядах на Ивана Грозного придерживался концепции «двух Иванов»: царь Иван до опричнины — мудрый государь и реформатор, после введения опричнины — тиран и деспот, разоривший собственную страну.

¹ Имеется в виду Судебник 1497 г.; его появление связано с формированием централизованного государства, с потребностью иметь общерусское право.

² Полное Уложение — Судебник 1550 г., сыграл большую роль в дальнейшей централизации государства; торговая казнь состояла в битье кнутом на торговой площади и часто влекла за собой смерть наказуемого. Впервые торговая казнь введена еще в Судебнике 1497 г. <...> — за кражу; в Судебнике 1550 она встречается уже в шестнадцати статьях.

³ ...с берегов Гангеса — т. е. Ганга.

⁴ Титло слуги царева — титул дворянина.

⁵ Речь идет об убийстве в 1591 г. в Угличе царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного.

⁶ Татарское происхождение Годунова — легенда. Годунов принадлежал к старинному костромскому роду, представители которого издавна служили боярами при московском дворе.

⁷ Версия об убийстве царевича Дмитрия по наущению Годунова ничем не доказана.

М. Ю. Лермонтов

Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова

Печатается по: *Лермонтов М. Ю. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова // Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 6 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); ред.: Н. Ф. Бельчиков, Б. П. Городецкий, Б. В. Томашевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4. С. 101–117.*

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) — русский поэт, прозаик, драматург. Оказал огромное влияние на дальнейшее развитие русской литературы. Многие его произведения посвящены историческим событиям, некоторые из них были экранизированы («Песнь про купца Калашникова», «Боярин Орша»).

<...>

В «Стихотворениях М. Лермонтова» 1840 года поэма датирована 1837 годом. А. Н. Пыпин, со слов А. А. Краевского, писал: «“Песня” была первое стихотворение, присланное Лермонтовым с Кавказа в 1837 г. Краевскому, издававшему тогда “Литературные прибавления”» (Соч. под ред. Ефремова, т. 1, 1873, стр. LI–LII). Возможно, что замысел «Песни» возник несколько раньше, так как А. П. Шан-Гирей в своих воспоминаниях относит создание этой поэмы к периоду «до 1837 г.» («Русск. обозрение», 1890, т. IV, стр. 738).

Опубликование поэмы встретило серьезные препятствия. Содержание произведения провозглашало право личности на свободу и независимость; под пером опального поэта эта идея звучала особенно остро. В начале 1838 года Лермонтов был возвращен из ссылки и переведен с Кавказа в Гродненский гусарский полк, стоявший в Новгороде. Краевский рассказывал Пыпину, что когда «Песня» была направлена в цензуру, то «цензор нашел совершенно невозможным делом напечатать стихотворение человека, только что сосланного на Кавказ за свой либерализм. Издатель “Прибавлений” вынул стихотворение только тем, что обратился к Жуковскому, который был в великом восторге от стихотворения Лермонтова, находил, что его непременно надо печатать, и дал г. Краевскому письмо к министру народного просвещения. Уваров нашел, что цензор был прав в своих опасениях, но разрешил печатание на своей ответственности, не позволив,

однако, ставить имени Лермонтова, которое было заменено случайными буквами» (Соч. под ред. Ефремова, т. 1, 1873, стр. LIJ).

Имеется обширная литература о происхождении сюжета, фольклорных источниках и художественных особенностях «Песни» (см. исследование М. Штокмара, подводящее итоги изучения этого произведения. — «Лит. наследство», т. 43–44, 1941, стр. 263–352). Сюжет и форма «Песни про царя Ивана Васильевича...» не восходят к какому-либо одному или нескольким определенным произведениям народного творчества и не повторяют их. Белинский высоко оценил поэму, с появлением которой «поэт вошел в царство народности как ее полный властелин и, проникнувшись ее духом, слившись с нею, он показал только свое родство с нею, а не тождество» (Белинский, т. 6, стр. 35). Стиль поэмы свидетельствует о близком знакомстве Лермонтова с фольклорным материалом. Самый образ Грозного Лермонтов воссоздает таким, как он сохранился в народно-поэтической традиции. В работах современных исследователей указывается на то, что созданию «Песни» много содействовала дружба Лермонтова с С. А. Раевским, который был «не только горячим поклонником народной поэзии, ценителем ее эстетических качеств, но и энтузиастом — собирателем памятников фольклора» («Лит. наследство», т. 45–46, 1948, стр. 316). На этот факт указывал и В. Х. Хохряков, записавший в своих тетрадах, что «по внушению Св. Аф. (т. е. Раевского <...>), втягивавшего Лермонтова в нашу народность, Лермонтов написал, может быть, Песнь про купца Калашникова» (ИРЛИ, оп. 4, № 26, тетрадь 2, л. 8).

Белинский подчеркивал, что политический смысл поэмы «свидетельствует о состоянии духа поэта, недовольного современною действительностью и перенесшегося от нее в далекое прошлое, чтоб там искать жизни, которой он не видит в настоящем» (там же, стр. 36).

«Песня про царя Ивана Васильевича» с ее противопоставлением пропавшей чести горожанина «царской силе самовластия» содержала в себе для современников, по выражению А. В. Луначарского в статье «М. Ю. Лермонтов», «заряд гигантского мятежа» (А. В. Луначарский. Классики русской литературы, Гослитиздат, М., 1937, стр. 187).

Н. И. Костомаров

Личность царя Ивана Васильевича Грозного

Печатается по: *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 5. Т. 13. С. 393–448.

Костомаров Николай Иванович (1817–1885) — русский историк, педагог, публицист, член Санкт-Петербургской императорской академии наук. Придерживался панславистских взглядов. Являлся автором фундаментальных работ «История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», «Смутное время Московского государства», «Богдан Хмельницкий» и пр.

А. Н. Островский (в соавторстве с С. А. Гедеоновым)

Василиса Мелентьева
Драма в пяти действиях

Печатается по: *Островский А. Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. / Под общ. ред. Г. Р. Владыкина и др. М.: Искусство, 1977. Т. 7. С. 208–294.

Островский Александр Николаевич (1823–1886) — русский драматург и переводчик. Автор большого количества пьес, большая часть которых посвящена купеческому и мещанскому быту. Переписка с историком Н. И. Костомаровым способствовала появлению пьес «Василиса Мелентьева», «Дмитрий-Самозванец и Василий Шуйский», «Кузьма Захарыч Минин-Сухорук».

Гедеонов Степан Александрович (1816–1878) — русский драматург и историк. Автор ряда исторических пьес, в том числе «Смерть Ляпунова» и «Василиса Мелентьева». На заре карьеры был секретарем министра просвещения С. С. Уварова. В дальнейшем занимал должности директора Эрмитажа и директора Императорских театров. Придерживался консервативных взглядов на историю, его идеи были развиты в том числе в учебниках Д. И. Иловайского.

Впервые опубликовано в журнале «Вестник Европы», 1868, № 2, стр. 431–521, за подписями: «А. Островский и Г-в».

<...>

Сохранившиеся рукописные источники драмы «Василиса Мелентьева», переписка Островского и воспоминания современников довольно полно отражают своеобразную творческую историю этого произведения. В 20-х числах сентября 1867 года Островский приехал из Москвы в Петербург с намерением передать Главному управлению по делам печати свою записку о правах драматургов. Приезд в Петербург не мог не повлечь за собой представление драматурга новому директору императорских театров С. А. Гедеонову. 24 сентября Островский, слушавший в Мариинском театре оперу В. Беллини «Пуритане», познакомился с Гедеоновым «...и весь спектакль сидел в его ложе. Чтобы поговорить со мной хорошенько, он звал меня в среду обедать», — писал Островский жене на следующий день (ПСС, XIV, 158–159).

Гедеонов работал в это время над пьесой из эпохи Ивана Грозного, он предложил Островскому «написать пьесу с ним вместе» (там же, стр. 159). Драматург П. М. Невежин сообщает слова Островского: «Оказалось, что генерал написал хронику “Василиса Мелентьева” и призвал меня, чтобы я переработал сюжет и придал пьесе литературную форму. Я, конечно, не мог отказать...» (ЕИТ, 1910, вып. VI, стр. 11). Гедеонов тогда же передал текст своей неоконченной пьесы Островскому, который тотчас принялся за работу, специально задержавшись для этого в Петербурге. Письма Островского говорят о напряженном творческом труде. Так, он пишет жене в октябрьских письмах: «...работы по горло, сижу и день, и ночь, даже в театрах не бываю» (ПСС, XIV, 159), «Я ложусь в 4 часа ночи и встаю в 8-м

для того, чтобы поскорее кончить дело и уехать в Москву» (ЛН, т. 88, кн. 1, стр. 96). «Пыткой» называл он в разговоре с Невежиным общение с Гедеоновым, что усиливало напряженность в работе: «Гедеонов, как директор театра, считал себя непогрешимым (...) Мои слова и убеждения только раздражали сановника, и я, прежде чем добиться чего-нибудь, не мало испортил крови» (ЕИТ, 1910, вып. VI, стр. 11). «Процесс написания этой пьесы, — вспоминал И. Ф. Горбунов, — Островский назвал “искушением от Гедеонова”» («Восп.», стр. 60).

Рукопись, переданная Гедеоновым Островскому, как установил Н. П. Кашин, была писарской копией с написанной Гедеоновым части пьесы. Она заключала в себе первые три действия и наброски сцен следующих действий. Первоначальный — гедеоновский — текст был опубликован Н. П. Кашиным, проделавшим тщательное сравнение текста Гедеонова с окончательным, печатным текстом драмы «Василиса Мелентьева» (см.: Кашин, т. 1, стр. 245–261, 281–351).

Гедеонов не дал пьесе заглавия. Именно в этой рукописи Островский вписал заглавие «Василиса Мелентьева», которое и стало окончательным. Это заглавие отразило те радикальные изменения, которые Островский внес в замысел пьесы. У Гедеонова главным действующим лицом была царица Анна. Колычев, горячо любящий Анну, пытается спасти ее от гибели, уготованной Малютой, Василисой и царем Иваном Грозным. Гедеоновская пьеса была написана по канонам романтической мелодрамы с противостоящими друг другу фигурами условных злодеев и добродетельных героев. Островский же выдвинул на первый план сложную личность Василисы Мелентьевой.

Он подверг художественной переработке гедеоновский текст. Все прозаические места, перемежавшиеся у Гедеонова со стихом, Островский заменил на стихотворные. Большинство стихотворных строк Гедеонова подверглось замене или правке. Н. П. Кашин выделил курсивом в гедеоновском тексте те немногочисленные места, которые вошли в окончательный текст (см.: Кашин, т. 7, стр. 281–351). Он сопоставил некоторые реплики, монологи Гедеонова и соответствующий текст Островского, характеризую художественную переработку текста, произведенную Островским (см.: Кашин, т. 1, стр. 249, 285, 289, а также ЖМНП, 1913, № 77, отд. 3, стр. 12–14).

<...>

Перерабатывая гедеоновский текст, создавая одно за другим новые явления драмы, Островский основное внимание уделил изображению характеров, исторически обусловленной психологии своих героев. Вспоминая о Гедеонове, Островский говорил Невежину: «Он не понял, что учебники, дающие материал, — только скелет для художественного произведения. Что история — оболочка для художника, а суть — в развитии характеров и психологии» (ЕИТ, 1910, вып. VI, стр. 11).

Источники сведений о царице Анне и Василисе Мелентьевой очень скудны. Н. М. Карамзин писал следующее о браках Ивана Грозного: «Царь, уже не соблюдая и легкой пристойности, уже не требуя благословения от епископов, без всякого церковного разрешения женился (около 1575 года)

в пятый раз на Анне Васильчиковой. Но не знаем, дал ли он ей имя царицы, торжественно ли венчался с нею: ибо в описании его бракосочетаний нет сего пятого; не видим также никого из ее родственников при дворе, в чинах между царскими людьми ближними. Она схоронена в Суздальской девичьей обители, там, где лежит и Соломония. Шестую Иоанновою супругою — или, как пишут, *женищем* — была прекрасная вдова, Василиса Мелентьева: он без всяких иных священных обрядов взял только молитву для сожигания с нею» (Н. М. Карамзин, История Государства Российского, т. IX, СПб., изд. Эйнерлинга, 1843, стлб. 161–162). С. М. Соловьев утверждал: «Не имеем права двух наложниц царя, Анну Васильчикову и Василису Мелентьеву, называть царицами, ибо он не венчался с ними, и в современных памятниках они царицами не называются» (С. М. Соловьев, История России, т. VI, М., 1856, стр. 434). Еще один источник сведений о Василисе указал Н. П. Кашин (см. ЖМНП, 1913, № 11, отд. 3, стр. 11). В «Отчете Императорской Публичной Библиотеки» за 1863 год (стр. 61) приведена была следующая заметка (на основе «Хронографа о браках царя Ивана Васильевича»): «Шестую (а по выписке седьмую) жену Василису Мелентьеву, которой муж был заколот опричником, царь Иоанн IV Васильевич постриг в Новгороде, мая 1577 г. за то, что заметил “ую зрящу яро на оружничаго Ивана Девтелева князя, коего и казни”». Н. П. Кашин считал, что «эта заметка вряд ли была известна Островскому: уж очень она идет вразрез с драмой». Но далее замечал: «Лишь та подробность, что Грозный заметил Василису “зрящу яро на оружничаго”, могла подсказать драматургу любовную интригу, но, конечно, Островский мог ввести ее и без подсказки» (ЖМНП, 1913, № 11, отд. 3, стр. 11). М. М. Уманская выразила несогласие с сомнениями Кашина и считает эту заметку источником, несомненно использованным Островским (см. ЖН, т. 88, кн. 7, стр. 487). Р. Скрынников, основываясь на сведениях из старинной писцовой книги о Василисе Мелентьевой как историческом лице, указывает, в частности, что она не ссылалась в монастырь (см. «Науку и жизнь», 1972, № 9, стр. 57).

Работая над драмой «Василиса Мелентьева», Островский не ограничился теми фактическими историческими сведениями, которые использовал Гедеонов. Он вновь обращается и к «Истории...» Карамзина и к «Сказаниям князя Курбского» (СПб., 1842), внося новые штрихи в сцены с князем Воротынским, в диалоги Ивана Грозного и Василисы, усиливающие историческую точность и достоверность изображаемых событий (см. ЖМНП, 1913, № 11, отд. 3, стр. 15–24).

Подвергнув коренной переделке гедеоновский текст, написав заново целые явления и почти два новых действия, Островский фактически создал совершенно новое произведение, которое включал в свое собрание сочинений, всегда указывая на соавтора (Г***).

<...>

¹ ...мурза *недокрещенный*... — имеется в виду Борис Годунов (ок. 1552–1605, царь с 1598 г.). Среди предков Годунова был татарский мурза Чет, около 1336 года перешедший из Золотой Орды на службу в Москву.

²...*Воротынский* ∞ *не в опале*. — Князь Михаил Иванович Воротынский (ок. 1510–1573) — один из крупных военных деятелей при Иване Грозном. В 1552 году возглавлял Большой полк при взятии Казани, затем руководил русскими армиями на южной границе. В 1562–1566 годах находился в опале, был прощен и получил чин боярина. В 1572 году возглавляемая им русская армия одержала при Молодях победу над крымскими татарами. В 1573 году Воротынский был арестован по ложному доносу, умер после пыток.

³*Опричина поганая* ∞ *а царством*. — В 1565 году Иван IV Грозный издал указ о разделении территории страны на опричнину и земщину. Опричнину — «государев удел» — составили наиболее важные в экономическом отношении области. В опричнине был свой государственный аппарат (дума, приказы, казна) и свое войско (опричники). Во главе опричников стоял думный дворянин Малюта Скуратов (Вельский, Григорий Лукьянович, ум. 1572). Земщину — государственные владения — составили окраинные земли. В 1572 году (к этому времени царь разгромил крупное боярское землевладение и перебил или обессилил боярские фамилии) опричина была отменена, начался процесс постепенного стирания между землями опричнины и земщины, завершившийся после смерти Ивана IV.

⁴*Своих цариц ласкает он недолго...* — Царица Анна (Васильчикова) была пятой женой Ивана IV Грозного, он взял ее в жены в 1574 году. В 1547–1560 годах он был женат на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой, умершей в 1560 году. В 1561 году берет в жены кн. Марию Темрюковну, вскоре после ее смерти (1569), в 1571 году, женится на Марфе Собакиной (умерла в том же году). В 1572 году взял в жены Анну Алексеевну Колтовскую, которую спустя два года постриг в монастырь по подозрению в измене.

⁴...*Адашева, Сильвестра поминает...* — Адашев Алексей Федорович (ум. 1561) — политический деятель и дипломат. С конца 1540-х годов был приближенным лицом Ивана Грозного, возглавлял правительство — «Избранную раду», занимая важные придворные должности. В 1560 году правительство Адашева пало, разойдясь с Иваном IV по вопросам внешней политики. Адашев был послан воеводой в Ливонию, был заключен под стражу в Юрьеве, где умер. Наряду с Адашевым одним из руководителей «Избранной рады» был Сильвестр (род. в конце XV в. — ум. в 60–70 гг. XVI в.), протопоп Благовещенского собора в Москве, имевший большое влияние на Ивана Грозного. Около 1560 года постригся в Кирилло-Белозерский монастырь, после падения «Избранной рады» был сослан в Соловецкий монастырь, где и умер.

⁵*Лесфимия* — хула, злословие (с греч. правильное — бласфимия).

⁶*Шлык* — чепец.

⁷*Король бежал* ∞ *чем в Польше*. — В 1572 году умер польский король Сигизмунд II Август. На польский престол был избран Генрих Валуа (1551–1589), брат короля Франции Карла IX. Получив в 1574 году известие о смерти Карла IX, Генрих бежал во Францию и занял королевский трон.

⁸*Покойник был* ∞ *хрестьянским государям*. — При французском короле Карле IX Валуа (1550–1574) велись кровавые гугенотские войны. Жесточайшей расправе подверглись гугеноты 24 августа 1572 года — в Варфоломеевскую ночь.

⁹*Брат цесаря* ∞ *на раду*. — Австрийский эрцгерцог, император так называемой «Священной Римской империи» Максимилиан II (1527–1576)

прочил на польский престол своего сына Эрнеста. Король шведский Иоанн III Ваза (1537–1592), женатый на сестре Сигизмунда II, также претендовал на польский престол.

¹⁰ *Салтан, наш враг ∞ и данник.* — В конце 1575 года, после четырех лет междуцарствия, при содействии турецкого султана на польский престол был избран семиградский воевода Стефан Баторий (1533–1586).

¹¹ *От Августа мы род ведем.* — В «Сказании о князьях владимирских», важнейшем памятнике русской политической литературы XVI века (создан при Василии III), утверждалось, что династия Рюриковичей происходила от Пруса, родного брата римского императора Августа (Юлия Цезаря). При Иване Грозном эта идея получила официальное признание (см.: *Р. П. Дмитриева*, Сказание о князьях владимирских, М.; Л.: «Наука», 1955, стр. 110–152).

¹² *Ослопы* — дубины, конец которых утыкан гвоздями.

¹³ *Я с детских лет ∞ садилась.* — В послании Ивана IV князю А. Курбскому говорилось: «Нас с братом Георгием начали воспитывать как иностранцев или как нищих. Какой нужды не натерпелись мы в одежде и в пище: ни в чем нам воли не было, ни в чем не поступали так, как следует по ступать с детьми. Одно припомню: бывало мы играем, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, локтем опершись о постель нашего отца, ногу на нее положив» (приведено в использованной Островским книге: *С. М. Соловьев*, История России с древнейших времен, М., 1856, т. 6, стр. 47).

¹⁴ *Кубенские* — княжеский род. В 1546 году князь Иван Иванович Кубенский был казнен Иваном IV по подозрению в измене.

¹⁵ *Шапка Мономаха* — коронационный венец русских царей (до 1724 г.), якобы подаренный киевскому князю Владимиру Мономаху византийским императором Константином. Хранится в музее Оружейной палаты Московского Кремля.

¹⁶ *...про храброго Егорья / Споеет тебе.* — Духовный стих про храброго Егорья (Георгия Победоносца) пользовался широкой популярностью на Руси.

¹⁷ *...челом ударю.* — Ударить челом — обратиться с просьбой.

¹⁸ *Смерд* — так называли в Древней Руси (IX–XIII вв.) феодально-зависимых крестьян, плативших господину оброк и работавших на барщине. Позже смердами стали презрительно именовать людей незнатного происхождения.

¹⁹ *Мизинные люди* — люди простого звания.

²⁰ *Тафья* — монашеский головной убор.

²¹ *...мудрый Соломон. / Набрал себе не шесть, а сотни жен.* — Соломон — царь Израильско-Иудейского царства (ок. 960–935 до н. э.). По библейскому преданию имел 700 жен и 300 наложниц.

²² *Державный Генрих ∞ казнил.* — Английский король Генрих VIII (1491–1547) предал казни двух своих жен: в 1536 году — Анну Болейн, в 1542-м — Анну Киевскую. *Елизавета I* (1533–1603) — английская королева с 1558 года, дочь Генриха VIII и Анны Болейн.

²³ *Кабы бабе молока, молока ∞ весела! и Кабы бабе ∞ в три ноги!* — Строфы из плясовой песни «Вдоль по улице молодчик идет...» (см.: Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Дан. Кашиным, кн. III, М., 1834, стр. 119; Соболевский, т. VII, стр. 91).

²⁴ *Аксамит* — атласная или бархатная ткань; употреблялась, украшенная золотыми и серебряными узорами, на платьях царей и придворных.

²⁵ *Поставец* — столик, шкафчик.

²⁶ *Ферязь* — старинная распашная мужская и женская одежда из дорогих тканей с кружевами. В Москве XIV–XVI веков была царской, княжеской и боярской одеждой.

²⁷ *Епанча* — короткая безрукавка, накидка.

²⁸ *Летник* — длинное, сильно раскошенное женское платье из дорогих тканей, с широкими рукавами и меховым воротником; украшалось шитьем и камнями.

²⁹ ...к *Евфимию в Суздаль* — в Спасо-Евфимиевский монастырь.

³⁰ *Напрасно с нас собачьи хари сняли...* — Опричники носили у седла голову собаки — символ готовности «грызть» государевых изменников.

³¹ *Неключимый* — негодный.

³² *Эндорская пифия Самуила / Царю Саулу вызвала из гроба.* — Саул просил эндорскую волшебницу вызвать тень умершего пророка Самуила, которым он был помазан на царство.

³³ *Убитые тобой: князь Володимир, / Михайло Воротынский, Евдокия.* — В 1569 году Иван Грозный казнил своего двоюродного брата удельного князя Владимира Андреевича Старицкого (1533–1569), его жену Евдокию с малолетними детьми, одновременно была умерщвлена его мать, ранее постриженная в монастырь. Старицкий был кандидатом боярской оппозиции на престол.

А. К. Толстой

Василий Шибанов

Печатается по: *Толстой А. К.* Полн. собр. стихотворений: в 2 т. Л.: Советский писатель, 1984. Т. 1. С. 118–121. (Библиотека поэта. Большая серия)

Толстой Алексей Константинович (1817–1875) — русский писатель, поэт, переводчик. Граф, троюродный брат Л. Н. Толстого. Личный друг императора Александра II. Автор исторического романа «Князь Серебряный» (1862), драматической трилогии: «Смерть Иоанна Грозного» (1866), «Царь Фёдор Иоаннович» (1868) и «Царь Борис» (1870) и пр.

РВ [«Русский вестник»], 1858, сентябрь, кн. 1, с. 236, с подзаг. «Баллада». <...> Основные исторические источники, использованные Толстым, — ИГР [Карамзин Н. М. История государства Российского] и «Сказания князя Курбского». Так, в ИГР говорится: кн. Курбский «сведal, что ему готовится погибель... ночью тайно вышел из дому... нашел двух оседланных коней, изготовленных его верным слугою, и благополучно достиг Вольмара, занятого литовцами. Там воевода Сигизмундoв принял изгнанника как друга... Первым делом Курбского было изъясниться с Иоанном... В порыве сильных чувств он написал письмо к царю; усердный слуга, единственный товарищ его, взялся доставить оное и сдержал слово: подал запечатанную бумагу самому государю в Москве, на Красном крыльце, сказав: “От господина моего, твоего изгнанника, князя Андрея Михайловича”. Гневный царь ударил его в ногу острым жезлом своим; кровь лилась из язвы; слуга стоял

неподвижно, безмолвствовал. Иоанн оперся на жезл и велел читать вслух письмо Курбского... Иоанн выслушал чтение письма и велел пытать вручителя, чтобы узнать от него все обстоятельства побега, все тайные связи, всех единомышленников... Добродетельный слуга, именем Василий Шибанов (сие имя принадлежит истории), не объявил ничего; в ужасных муках хвалил своего отца-господина» (ИГР, т. 9, с. 59–60, 62). Самое письмо Курбского Грозному, также приведенное у Карамзина (см. ИГР, т. 9, с. 60–62), Толстому было известно и по «Переписке князя Курбского с царем Иоанном Грозным» («Сказания князя Курбского», СПб., 1833, ч. 2, с. 3–4). Г. В. Плеханов, не давая оценку ст-ния в целом, отметил письмо Курбского, «так художественно воспроизведенное гр. Толстым» (Плеханов Г. В., История русской общественной мысли, СПб., 1918, т. 1, с. 183). Как и обычно, Толстой допустил в ст-нии некоторые хронологические сдвиги: Курбский бежал в Литву в апреле 1564 г., проиграв одно из сражений в Ливонии и опасаясь кары за это; в это время опричнины еще не было, она — явление более позднее (с 1565 г.); молебствия Ивана IV с опричниками проходили не в Москве, а в Александровской слободе, куда Грозный переехал также в 1565 г. Ст-ние вызвало противоречивые отзывы. Одни увидели в образе Шибанова прославление «рабской преданности господину» («Литературные очерки» — НВ [«Новое время»], 1876, 8(20) июля), другие — одобряли отражение «склада народного воззрения в отношении к идее власти» (Капнист П., Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие... СПб., 1865, с. 46). Ф. М. Достоевский обращался к читателям: «Помните ли вы, господа, “раба Шибанова”?.. А царь, когда стал потом отвечать письмом князю Курбскому, написал, между прочим: “Устыдися раба твоего Шибанова”. Это значит, что он сам устыдился раба Шибанова» (Достоевский Ф. М., Дневник писателя. 1877, СПб., 1878, с. 317). По-иному взглянул на Шибанова Г. В. Плеханов: «Вспомните Василия Шибанова, так удивительно хорошо хранившего “рабскую верность”. Он умер героем, несмотря на страшные пытки... А между тем этот рабский героизм оставляет холодным современного читателя, который вообще вряд ли даже способен понять, как возможна у “говорящего инструмента” самоотверженная преданность по отношению к своему владельцу» (Плеханов Г. В., Литература и эстетика, М., 1958, т. 1, с. 172).

¹ *Стремянный* — слуга-конюх, сопровождавший барина в походе или во время охоты.

² *Занобы* — здесь: печали, огорчения.

³ *Смирная одежда* — траурная одежда.

⁴ *Опричния* (опричнина) — введенная Иваном Грозным система репрессивных мероприятий, обеспечивших разгром княжеско-боярской оппозиции. Опричное войско обладало неограниченной властью в борьбе с «изменой», что привело к массовым казням ни в чем не повинных людей. А. И. Вяземский, В. Г. Грязной, Г. Л. Малюта, А. Д. Басманов — наиболее известные опричники, фамилии которых сохранились в документах и преданиях того времени.

⁵ *Окольные* — приближенные.

⁶ *Писание* — священное писание.

⁷ *Аз, иже* — я, который.

⁸ *За тя* — за тебя.

⁹ *Лиях* — лил.

¹⁰ *Судья* — здесь: бог.

¹¹ *Заплечные... мастера* — палачи.

Князь Серебряный <Отрывок>

Печатается по: *Толстой А. К.* Собр. соч.: в 4 т. / Под ред. И. Ямпольского. М.: Правда, 1969. Т. 2. С. 177–498. (Библиотека отечественной классики). С. 223–251, 256–270, 278–289.

Впервые — «Русский вестник», 1862, № 8, стр. 427–579; № 9, стр. 103–196; № 10, стр. 439–522, с посвящением царице. В журнале роман был разделен на две части: 1 (гл. 1–19) — в № 8 и 2 (гл. 20–40) — в № 9 и 10.

Точная дата начала работы над «Князем Серебряным» неизвестна. Уже в 1850 году во время своего пребывания в Калуге, куда Толстой был направлен в числе других чиновников, сопровождавших посланного туда для ревизии сенатора Давыдова, он читал «Князя Серебряного» А. О. Смирновой и Н. В. Гоголю. Именно тогда Гоголь познакомил Толстого с народной песней «Пантелей-государь ходит по двору...», вставленной в главу 5. Трудно сказать с уверенностью, был ли тогда написан черне весь роман или только часть его. Н. М. Колмаков, бывший старшим чиновником при Давыдове, утверждает в своих воспоминаниях, что Толстой «написал в это время» (написал, а не писал) свой роман («Русская старина», 1886, № 12, стр. 520–521).

По-видимому, в работе над романом был длительный перерыв, во всяком случае, никаких сведений о ней до 1855 года не сохранилось. Да и в 1855 году Толстой пишет жене: «Я хотел было сесть за “Серебряного”, но я еще не могу» (10 мая 1855 г.).

Более конкретные сведения узнаем из письма от 13 декабря 1856 года. К этому времени роман был написан полностью, но не удовлетворял Толстого. «Я не дотрогивался до него, — сообщает он жене, — но я его не покинул и очень его люблю... Правда, что надо его переделать, и обделать неровности в стиле, и дать характер Серебряному, у которого никакого нет, и он даже бледнее всякого *jeune-premier*. Я часто думал о характере, который надо было бы ему дать, — я думал сделать его глупым и храбрым, дать хорошую глупость, но он слишком был бы похож на Митьку. Нельзя ли было бы его сделать очень наивным... то есть сделать человека очень благородного, не понимающего зла, но который не видит дальше своего носа и который видит только одну вещь за раз и никогда не видит отношения между двумя вещами. Если бы сделать это художественно, можно было бы заинтересовать читателя подобным характером». Толстой

намеревался, очевидно, вплотную заняться «Князем Серебряным» и подумывал о печатании. «Дружинин меня просит, — пишет он жене, — дать ему несколько глав из “Серебряного”, но я их дам “Современнику”, если дам» (Дружинин был в это время редактором «Библиотеки для чтения»).

Следующий этап работы относится к 1859–1861 годам. «“Серебряным” я занимался, но не кончил его — недоставало душевного спокойствия», — читаем в письме Толстого к Маркевичу от 4 февраля 1859 года. Через несколько месяцев (30 августа 1859 г.) он писал Погодину: «Мой роман доселе не подчищен и не может выступить на свет в неприличном виде, даже и отрывком. Тысячи мелочей помешали мне им заняться». Весною 1860 года (20 марта) Толстой сообщил Маркевичу: «Я закончил вторую часть моего романа “Серебряный”, но, как оказывается, эта вторая часть более отделана, чем первая, а значит, надо заняться его стилем в целом, чтобы сделать более ровным». И, наконец, 21 марта 1861 года: «Я окончил... мой большой роман “Князь Серебряный”».

Толстой предложил «Князя Серебряного» М. Н. Каткову для «Русского вестника» с условием, чтобы в нем «не было ни изменено, ни вычеркнуто ценсурой ни единого слова» (письмо от 4 февраля 1862 г.). 14 июля 1862 года роман был отослан в редакцию журнала. При этом Толстой просил Каткова поручить корректуру человеку, знакомому с древним русским языком и с археологией, чтобы не исправляли «богачество» на «богатство», «печаловаться» на «печалиться» и т. д., как это сделал переписчик и как это могут сделать и наборщики: «Это может изменить не только характер речи, но и исказить смысл».

Главным историческим источником «Князя Серебряного», как и драматической трилогии, является «История государства Российского» Н. М. Карамзина, откуда заимствованы многие факты, описательные детали и подробности сюжета. Так, рассказ Морозова Серебряному о том, что случилось в его отсутствие; об изменениях, происшедших с Иваном Грозным, казнях, отъезде в Александровскую слободу, депутации бояр, умолявших его вернуться на престол, учреждении опричнины (гл. 6), описание Александровской слободы (гл. 7), описание казни (гл. 16), страницы о завоевании Сибири (гл. 40), — основан на соответствующих страницах Карамзина (см. т. 9, СПб., 1821, стр. 21–23, 74–80, 87–89, 158–160, 376–377, 380, 381). В главе 7 Толстой приводит, не называя его имени («наш историк»), цитату из Карамзина. В романе имеется немало словесных совпадений с «Историей государства Российского» или несколько видоизмененных выражений. Ср., например: «я-де от великой жалости сердца, не хотя ваших изменных дел терпеть, оставляю мои государства и еду-де, куда бог укажет путь мне!» у Толстого с «не хотя терпеть ваших измен, мы от великой жалости сердца оставили государство и поехали, куда бог укажет нам путь» у Карамзина (т. 9, стр. 75). Отдельные детали Толстой перенес на других лиц или в другую обстановку. Ср., например, обличения юродивого с рассказом о встрече Грозного в 1570 году с псковским «блаженным» Николой (т. 9, стр. 154, примеч., стр. 103–104).

<...>

Сам Толстой пишет в предисловии к роману, что он позволил себе «некоторые отступления в подробностях, не имеющих исторической важности», и указывает в качестве примера, что казнь Вяземского и Басмановых, в действительности бывшая в 1570 году, «помещена, для сжатости рассказа, в 1565 год». К этому можно прибавить, что, по Карамзину, Вяземский и Алексей Басманов не дожили до публичной казни: первый умер в пытках, а второй по приказу Ивана Грозного был убит своим сыном Федором (т. 9, стр. 161). Кроме того, опала на бояр Колычевых, в частности низложение, а затем убийство митрополита Филиппа (гл. 10, 23 и др.) относится не к 1565 году, а к более поздним годам, да и стал он митрополитом только в 1566 году (см. т. 9, стр. 95, 108–109, 147) <...>.

В романе наряду с историческими персонажами действуют вымышленные; на вымышленных персонажах и ситуациях основана вся любовная линия сюжета. Эти вымышленные персонажи, во всяком случае, главные из них, наделены, однако, историческими фамилиями (Серебряный, Морозов).

Для воспроизведения нравов, обычаев, верований, суеверий Толстой широко пользовался также этнографическими и фольклорными сборниками. Так, в главе 8 «Пир», кроме Карамзина (см. Т. 10. СПб., 1824, стр. 267, 274–275, примеч., стр. 144–145), широко использована работа А. В. Терещенко «Быт русского народа» (ч. 1. СПб., 1848, стр. 242–264). Не говоря уже об описании посуды, еды, мебели, Толстой мог заимствовать у Терещенко такие сведения: «Слуги во время обедов три раза переменяли свое платье. Обеды Иоанна IV продолжались по шести часов» и пр. <...> Особенно интересна следующая деталь: «Они подавали за столами ковши или чаши, кому государь приказывал. Поднося знатному боярину ковш с вином, именовали его с прибавлением *ста* или *су*, например, если имя его Василий — “Василий-ста! Великий государь жалует тебя чашею”».

Тот, приняв ее, выпивал стоя и кланялся, а подносящий докладывал царю: “Василий-ста выпил чашу, челом бьет”. Менее знатных именовали “Василий-су” <...>. Толстой не только воспроизвел эту деталь наряду с другими, но построил на ней целый эпизод.

Из той же книги (стр. 438–439) Толстой взял некоторые детали для описания поцелуйного обряда в главе 15.

Толстой хорошо знал известные сборники И. П. Сахарова: «Сказания русского народа» (1836–1837), «Песни русского народа» (1838–1839), «Русские народные сказки» (1841). Отсюда заимствованы песни «Ах, кабы на цветы да не морозы...» (гл. 5), «Когда зачиналась каменна Москва...» (гл. 14) <...> (ср. «Песни», т. 4, стр. 70–71, 131 <...>); <...>.

Иногда Толстой точно или с совсем небольшими отклонениями воспроизводит отрывок из фольклорного произведения. В других случаях писатель значительно сжимает его (напр., песню «Когда зачиналась каменна Москва...» <...>), приспособливает к определенному контексту <...>, берет из фольклора лишь тот или иной мотив.

<...> Естественно, что, воссоздавая нравственно-религиозные представления русского средневековья, Толстой обращался к евангелию и библии. В частности, цитаты из них вложены в уста Ивана Грозного и других персонажей «Князя Серебряного».

<...>

Глава 7.

¹ *Сокольник* — придворный охотник, ухаживавший за ловчими птицами и обучавший их.

² *Корабленник* — старинная монета с изображением корабля.

Глава 8.

³ *Строфокамил* — страус.

⁴ *Рында* — царский телохранитель, оруженосец.

⁵ *Саадак* — лук в чехле и колчан со стрелами.

⁶ *Студеное море* — Белое море.

Глава 9.

⁷ *Огурство* — своеволие, строптивость.

⁸ *Приемшие нож, ножем погибнут* — взявшие меч от меча погибнут (слова из евангелия от Матфея).

⁹ *Зорник* — озорник, буян, забияка.

¹⁰ *Аки* — как.

¹¹ *По пророческому словеси* — по слову пророка.

¹² *Се аз и дети, яже дал ми бог* (вот я и дети, которых дал мне бог) — слова из библии, книги пророка Исаии, действительно цитировавшиеся Грозным; см. *Карамзин*, т. 8, СПб., 1817, стр. 135.

¹³ *Яко же древле Рахиль, плачуще о детях своих*. Имеется в виду библейский рассказ о жене патриарха Иакова; один из ее сыновей был продан старшими братьями в рабство.

¹⁴ *Шелепуга* — плеть, нагайка.

¹⁵ *Несть бо* — ибо нет.

Глава 11.

¹⁶ *В Верьх* — во дворец.

¹⁷ *Глинская Е. В.* (ум. В 1538 г.) — вторая жена Василия III, мать Ивана Грозного; после смерти мужа — правительница государства.

¹⁸ *В самое величие князя Телепнева*. Князь И. Ф. Телепнев-Овчина-Оболенский был главным советником Елены Глинской. После ее смерти был заключен в тюрьму, где и умер от голода.

¹⁹ *Комуждо воздастся по делам его* — слова из библии. Комуждо — каждому.

²⁰ *Прелести сатанинской* — то есть соблазна, обмана.

Глава 12.

²¹ *Когда ты при смерти лежал* и т. д. В 1553 году, во время тяжелой болезни время тяжелой болезни, Иван Грозный назначил своим наследником сына Дмитрия, тогда еще младенца, и потребовал, чтобы бояре присягнули ему. Но многие из них, группировавшиеся вокруг двоюродного брата царя — ста-

рицкого князя Владимира Андреевича (1533–1569), долго отказывались это сделать. Не захотел присягнуть и Владимир Андреевич, сам претендовавший на престол.

Глава 14.

²² *Василий Великий* (329–378) и *Григорий Назианзин* (328–390) — богословы.

А. Н. Майков

У гроба Грозного

Печатается по: *Майков А. Н.* Полн. собр. соч: в 4 т. 8-е изд. СПб., 1913. Т. 2. С. 355–359.

Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) — русский поэт и государственный чиновник. Служил цензором при Санкт-Петербургском комитете иностранной цензуры. Член Русского литературного общества. Его стихотворение «У гроба Грозного», восхвалявшее царя, встретило скептическое отношение со стороны В. С. Соловьева, ответившего сатирическим стихом.

В. С. Соловьев

По поводу стихов Майкова «У гробницы Грозного» и стихов Фофанова на могиле Майкова

Печатается по: *Соловьев В. С.* Стихотворения и шуточные пьесы / Вступ. статья, сост. и примеч. З. Г. Минц. Л.: Советский писатель, 1974. С. 171. (Библиотека поэта. Большая серия)

Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — русский религиозный философ, публицист, литературный критик. Сын историка Сергея Михайловича Соловьева.

Письма, 3, с. 9 [Письма Владимира Сергеевича Соловьева, под ред. Э. Л. Радлова, т. 3, СПб., 1911]; в письме к К. Ф. Головину от 12 марта 1897 г. с пояснением: «Дошло ли до вас невероятное стихотворение Фофанова на могиле Майкова? Я усмотрел в нем даже нечто провиденциальное: Немезиду, или искупление для Майкова, сочинившего некогда хвалебный гимн “У гробницы Грозного”. Эту мысль я выразил в нижеследующем стихотворении». Речь идет о стих. А. Майкова «У гроба Грозного», где утверждалась историческая прогрессивность Грозного как предшественника Петра I, основателя самодержавной антибоярской власти. Упомянутое стих. К. М. Фофанова — «Памяти А. Н. Майкова». Надгробная похвала «декадента» Фофанова, по ироническому утверждению Соловьева, для «классика» Майкова — возмездие за прижизненные грехи.

¹ *Злую силу* — Ивана Грозного.

² *Горний* — небесный.

³ *А там в Архангельском соборе* — намек на первую строку стихотворения Майкова.

П. И. Ковалевский

Психиатрические эскизы из истории
Иоанн Грозный

Печатается по: *Ковалевский П. И.* Иоанн Грозный и его душевное состояние: Психиатрические эскизы из истории. 4-е изд., 1894.

Ковалевский Павел Иванович (1849–1931) — русский психиатр и публицист с консервативными взглядами. Основал и редактировал первый российский психиатрический журнал «Архив психиатрии, нейрологии и судебной психопатологии». Работал на руководящих должностях в Харьковском, Варшавском, Казанском и Санкт-Петербургском университетах. Создал психологические портреты русских царей Иоанна Грозного, Петра III, Павла I. Консультировал В. И. Ленина во время его болезни. В 1924 году эмигрировал в Бельгию.

С. Ф. Платонов

Иван Грозный

Печатается по: Печатается по: *Платонов С. Ф.* Иван Грозный. Пг., 1923.

Платонов Сергей Федорович (1860–1933) — русский и советский историк и педагог, академик. Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Предложил концепцию «военного характера» Московского государства: по его мнению, враждебное окружение способствовало формированию государственных институтов, ориентированных на отражение внешней угрозы, а также закреплению крестьян. Началом реформирования Московского государства он считал не петровские реформы, а Смутное время.

В. И. Костылев

Иван Грозный
<Фрагменты>

Печатается по: *Костылев В. И.* Иван Грозный. Роман-трилогия. Минск, 1987. Кн. 1. С. 69–78, 81–82, 103–119.

Костылев Валентин Иванович (1884–1950) — русский и советский писатель и журналист. Автор ряда исторических романов («Питирим», «Жрецы», «Кузьма Минин»). Его роман-трилогия «Иван Грозный» («Москва в походе», «Море», «Невская твердыня») в 1948 году был удостоен Сталинской премии второй степени.

¹ *Рынды* — телохранители, парадная страна.

² *Розмыслы* — инженеры, архитекторы.

³ *Засечная стража* — пограничная охрана.

⁴ *Сторожа* — наблюдательные пункты пограничной охраны.

⁵ *Четь* — ½ десятины.

⁶ *Фарсовского* — Персидского.

⁷ *Ратман* — правитель города (гражданский).

⁸ *Аристотель Фрязин* — Инженер и архитектор итальянец Фиораванти, приехавший на службу в Москву в царствование Ивана III («фрязин» обозначало — итальянец).

⁹ *Бухта св. Николая* — устье Северной Двины, где находился Николо-Корельский монастырь. Сначала так называлась Двинская губа. Затем все Белое море принято было называть бухтой святого Николая.

¹⁰ *Ганза* — союз германских, датских и шведских торговых городов.

Д. С. Лихачев

На пути к новому литературному сознанию
(сочинения царя Ивана Грозного и князя Андрея Курбского)

Печатается по: *Лихачев Д. С.* На пути к новому литературному сознанию (Сочинения царя Ивана Грозного и князя Андрея Курбского) // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом); под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб., 2001. Т. 11. С. 5–12.

Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) — советский и российский филолог, культуролог, специалист по древнерусской литературе. Автор «Декларации прав культуры». Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук СССР, а затем Российской академии наук.

Р. Г. Скрынников

Иван Грозный
<Отрывок>

Печатается по: *Скрынников Р. Г.* Иван Грозный. М.: Издательство АСТ, 2006. С. 453–462. (Историческая библиотека)

Скрынников Руслан Григорьевич (1931–2009) — советский и российский историк, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Специалист по истории эпохи Ивана Грозного и Смутному времени.

III
ИВАН ГРОЗНЫЙ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ
(конец XX — начало XXI в.)

К. Ю. Ерусалимский

Зачем нужны памятники Ивану Грозному?
<Печатается с сокращениями>

Печатается по: *Ерусалимский К. Ю.* Зачем нужны памятники Ивану Грозному? // Историческая экспертиза. 2020. № 1 (22). С. 48–73.

Ерусалимский Константин Юрьевич (р. 1976) — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета. Автор многочисленных исторических работ по эпохе Ивана Грозного. Тема кандидатской диссертации: «“История о великом князе московском” А. М. Курбского: археографические и историографические аспекты».

М. М. Кром

«Вдовствующее царство».
Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века
<Фрагмент>

Печатается по: *Кром М. М.* «Вдовствующее царство». Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 7–8. (Серия «HISTORIA ROSSICA»)

Кром Михаил Маркович (р. 1966) — российский историк, доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге. Специалист по истории Московского государства в XVI веке, а также в области взаимоотношений Литвы и Руси в указанный период.

В. Р. Мединский

Иностранцы об опричнине Ивана Грозного

Печатается по: *Мединский В. Р.* Иностранцы об опричнине Ивана Грозного // Социальная политика и социология. 2010. № 11. С. 63–71.

Мединский Владимир Ростиславович (р. 1970) — российский государственный деятель и ученый. Доктор исторических наук. Занимал несколько государственных должностей, в том числе пост министра культуры Российской Федерации. Председатель Российского военно-исторического общества.

А. М. Панченко, Б. А. Успенский

Иван Грозный и Петр Великий:
Концепции первого монарха

Печатается по: *Панченко А. М., Успенский Б. А.* Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха // Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. Л.: Наука, 1983. Т. 37. С. 54–78.

Панченко Александр Михайлович (1937–2002) — российский филолог и культуролог, академик РАН. Председатель Научного совета РАН по русской культуре.

Успенский Борис Андреевич (р. 1937) — российский лингвист, доктор филологических наук. Заведующий лабораторией лингвосомиотических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Э. С. Радзинский

Иван IV Грозный

Печатается по: *Радзинский Э. С.* Иван IV Грозный. М.: Издательство АСТ, 2012. С. 5–45.

Радзинский Эдвард Станиславович (р. 1936) — российский писатель и драматург, телеведущий, популяризатор истории. Посвятил Ивану Грозному и его времени несколько телепередач: «Иоанн Мучитель», «Воскресшие тени: Иван Грозный и Владимир Старицкий».

А. И. Филюшкин

Сотворение Грозного царя:
зачем Н. М. Карамзину был нужен
«тиран всея Руси»?

Печатается по: *Филюшкин А. И.* Сотворение Грозного царя: зачем Н. М. Карамзину был нужен «тиран всея Руси»? // Тетради по консерватизму. 2016. № 4. С. 123–130.

Филюшкин Александр Ильич (р. 1970) — доктор исторических наук, профессор кафедры Истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета. Автор многочисленных публикаций по истории Ливонской войны и эпохе Ивана Грозного.

Н. В. Эйльбарт

Кандидатура Ивана Грозного на трон Речи Посполитой
в польских политических памфлетах времён
первой «вольной элекции» (1572–1574 гг.)

Печатается по: *Эйльбарт Н. В.* Кандидатура Ивана Грозного на трон Речи Посполитой в польских политических памфлетах времён первой «вольной элекции» (1572–1574 гг.) // *Genesis: исторические исследования*. 2020. № 3. С. 93–103.

Царь Иван Грозный в польско-немецкой пропаганде времен
псковского похода Стефана Батория (по материалам «Акростиha»
Валентина Неотебеля)

Печатается по: *Эйльбарт Н. В.* Царь Иван Грозный в польско-немецкой пропаганде времен псковского похода Стефана Батория (по материалам «Акростиha» Валентина Неотебеля) // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2021. Т. 22. № 1. С. 383–391.

«Апология» царя Ивана Грозного Г. С. Тройера как инструмент
формирования «положительного образа» российской монархии
в Европе в петровскую эпоху

Печатается по: *Эйльбарт Н. В.* «Апология» царя Ивана Грозного Г. С. Тройера как инструмент формирования «положительного образа» российской монархии в Европе в петровскую эпоху // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2022. № 3. С. 376–383.

Царь Иван Грозный
в польскоязычной литературе XIX — начала XX в.

Печатается по: *Эйльбарт Н. В.* Царь Иван Грозный в польскоязычной литературе XIX — начала XX в. // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2021. Т. 22. № 2. С. 378–384.

Образ Ивана Грозного в европейской пропаганде времен
Ливонской войны (на примере поэтических произведений
С. Вольфа и Я. Кохановского)

Печатается по: *Эйльбарт Н. В.* Образ Ивана Грозного в европейской пропаганде времен Ливонской войны (на примере поэтических произведений С. Вольфа и Я. Кохановского) // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 2. С. 509–522. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-509-522